

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Д. С. Голубев, И. А. Антонова

КОНФЛИКТЫ
В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Учебно-методическое пособие

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 327.5
ББК 66.4(0)
Г62

Рецензенты: канд. полит. наук, доцент, СПбГУ А. С. Шерстобитов;
канд. пед. наук, доцент, РГГМУ Т. В. Есикова

Рекомендовано к печати
Учебно-методической комиссией по направлению международные отношения
Санкт-Петербургского государственного университета

Голубев Д. С., Антонова И. А.

Г62 Конфликты в мировой политике: учеб.-метод. пособие. —
СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. — 112 с.

Учебно-методическое пособие по курсу «Конфликты в мировой политике» предназначено для студентов, обучающихся по направлению 41.03.05 — «Международные отношения». Основная задача предлагаемого пособия состоит в создании методической основы для структурирования и обеспечения учебного процесса по указанному учебному курсу. Целевой аудиторией пособия являются студенты программы бакалавриата СПбГУ «Международные отношения» второго года обучения, а также сотрудники российских учебных и научных учреждений, интересующиеся концептуально-методическими аспектами преподавания и изучения международных конфликтов.

УДК 327.5
ББК 66.4(0)

© Авторы, 2017
© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

I. Организационно-методический раздел	4
II. Программа учебной дисциплины.....	19
III. Содержание дисциплины и методические рекомендации по ее изучению	26
IV. Примерный перечень вопросов для повторения и подготовки к экзамену	97
V. Список литературы и иных информационных ресурсов	100
Приложение. Методическая разработка на тему: «Применение образовательной технологии <i>Blackboard Learn</i> в рамках рабочей программы учебной дисциплины “Конфликты в мировой политике”».....	107

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Цели и задачи учебных занятий

Основной целью учебных занятий является рассмотрение конфликта как основы социально-политической коммуникации в ее международном измерении. Знакомство с политико-философской и социологической традицией, а также современными междисциплинарными подходами к изучению феномена международного конфликта и таких его аспектов, как типы, контекст, структура, динамика и окружающая среда, призвано дать студентам необходимый инструментарий для самостоятельного анализа различных примеров конфликтных взаимоотношений в современных системах международных отношений с использованием соответствующих теоретических концепций и аналитических моделей из области политологии, права, психологии, социологии, теории международных отношений, прикладной конфликтологии и т. д. Результатом освоения курса должна стать способность студентов к формированию профессиональной оценки конфликтов в современных мирополитических процессах, а также к оперированию базовыми подходами, которые используются для управления международными конфликтами, их урегулирования и трансформации, в том числе с участием третьих сторон.

Требования к уровню подготовленности обучающегося

Студенты должны обладать набором общих и профессиональных компетенций, полученных в ходе изучения теоретических дисциплин, практических занятий и других видов учебной работы по итогам трех семестров обучения в бакалавриате по направлению 41.03.05 — «Международные отношения». В частности, студенты должны: владеть основами политической теории и истории политической мысли, философии, права, экономики, истории международных отношений; уметь самостоятельно работать с источниками и научной литературой по изучаемой проблематике, критически подходить к накопленному научному и профессиональному опыту; об-

ладать навыками подготовки и проведения публичных выступлений, а также способностью к профессиональной коммуникации по заявленным в рамках курса темам.

Перечень результатов обучения

В результате освоения учебной дисциплины у студентов должны сформироваться следующие общие компетенции:

- владение культурой мышления, способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей ее достижения, способность анализировать философские, мировоззренческие, социально и личностно значимые проблемы;
- владение основами методологии научного исследования, готовность применять полученные знания и навыки для решения практических задач в процессе обучения и в профессиональной и социальной деятельности;
- способность самостоятельно использовать печатные и электронные источники для поиска информации по темам, связанным с будущей профессиональной деятельностью, в том числе на английском языке;
- умение пользоваться понятийно-категориальным аппаратом социальных и гуманитарных наук в процессе изучения и при профессиональной оценке современных международных проблем;
- способность анализировать источники информации, выделять наиболее существенные факты, давать им собственную оценку и интерпретацию;
- способность правильно использовать терминологический аппарат, принятый в среде специалистов по организации международной деятельности;
- способность применять научные подходы, концепции и методы, выработанные в рамках современных социальных и гуманитарных наук, для самостоятельного анализа теоретических и эмпирических проблем,

а также некоторые специальные знания и навыки:

- представление об основных теоретических концепциях, которые используются для изучения международных конфликтов

- и управления ими в рамках различных общественно-политических дисциплин;
- способность применять аналитический инструментарий основных теоретических подходов и моделей к конкретным случаям социально-конфликтного взаимодействия в международной среде на различных уровнях и в различных контекстах;
 - умение определять характерные особенности и повторяющиеся проявления наиболее острых региональных конфликтов современности;
 - способность выявлять те процессы и тенденции в международной социально-политической реальности, которые могут способствовать перерастанию отдельных противоречий в рамках разделенных сообществ в полномасштабные насильственные конфликты;
 - владение базовыми подходами и навыками, применяемыми для сдерживания насильственных конфликтных взаимодействий, в том числе с использованием элементов международных переговоров и посредничества;
 - более глубокое понимание принципов и сложностей межкультурного, межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, в том числе в условиях доминирования насильственной политической культуры.

Перечень активных и интерактивных форм учебных занятий

В качестве основных интерактивных форм проведения практических занятий используются: а) семинары в диалоговом режиме и групповые дискуссии; б) разбор результатов работы студенческих исследовательских групп (групповых проектов-презентаций); в) ролевые игры-симуляции.

А. Семинары в диалоговом режиме и групповые дискуссии

После заблаговременной подготовки к семинарскому занятию, в том числе на основе обязательной и рекомендованной литературы, студенты обсуждают с преподавателем внутри мини-групп (4–6 человек), а также в рамках всей семинарской группы вынесенную на занятие тему. Обсуждение проходит в режиме вопрос — ответ — ком-

ментарий, преподаватель начинает его с блиц-опроса студентов по материалам обязательной литературы, предусмотренной для данного занятия.

В данном формате предполагается обсуждение следующих тем:

1. «Институциональные основы области изучения и урегулирования конфликтов» — тема 2 (2 часа);
2. «Аналитика конфликта: типологизация и структурные элементы конфликтного взаимодействия» — тема 5 (2 часа);
3. «Истоки конфликтов и причины войн: микроуровень» — тема 6 (2 часа);
4. «Истоки конфликтов и причины войн: макроуровень» — тема 7 (2 часа);
5. «Динамическое измерение конфликтов» — тема 8 (2 часа);
6. «Международно-правовые и институциональные рамки современных вооруженных конфликтов» — тема 9 (2 часа);
7. «Оружие массового уничтожения в контексте современных международных конфликтов» — тема 10 (2 часа);
8. «Формы, стратегии и методы конструктивного вмешательства в конфликт третьих сторон» — тема 11 (2 часа);
9. «Миротворческие операции и гуманитарные интервенции» — тема 12 (2 часа);
10. «Международные переговоры и мирный процесс» — тема 13 (2 часа);
11. «Концепции миростроительства и национального примирения. Космополитические аспекты урегулирования международных конфликтов» — тема 14 (2 часа).

Б. Разбор результатов работы студенческих исследовательских групп (групповых проектов-презентаций)

Групповые доклады готовятся студентами в парах или группах по три человека. Для представления докладов используются презентации в формате РРТ, если для этого имеется техническая возможность, связанная с загруженностью аудиторного фонда. В общем виде структура доклада-презентации должна соответствовать следующей схеме:

- 1) представление конфликта, его основных структурных и динамических характеристик (до 20 минут);

2) приложение темы текущего семинарского занятия к данному конфликту (до 15 минут);

3) вопросы и ответы, обсуждение темы доклада в составе модульной группы (до 15 минут).

В. Ролевые игры-симуляции

Студенты получают подготовленные преподавателем инструкции с описанием общих положений игры-симуляции и содержания роли, предусмотренной для каждого из участников (могут быть представлены устно). После подготовки и обсуждения участники приступают к симуляции процесса, предусмотренного инструкцией к игре. По завершении игры проводится обсуждение ее результатов в форме короткого брифинга.

В данном формате предусмотрено проведение игровых симуляций по следующим темам:

1. «Истоки конфликтов и причины войн: микроуровень» — тема 7 (2 часа);

2. «Динамика международного конфликта» — тема 8 (2 часа);

3. «Базовые принципы международных переговоров и посредничества» — тема 13 (2 часа).

Для взаимной координации интерактивных форм учебных занятий, самостоятельной работы студентов и текущего контроля успеваемости будет использоваться система *Blackboard Learn* (при наличии технической возможности). Методическая разработка по применению данной образовательной технологии представлена ниже (см. Приложение).

Распределение тем по часам и видам аудиторной и самостоятельной работы

Номер темы	Наименование тем и разделов	Виды учебных занятий (в часах)			Всего часов
		лекции	семинары	по методическим материалам (в том числе в системе <i>Blackboard</i>)	
1.	Предмет и задачи курса. Введение в проблематику современных международных конфликтов	2	–	4	6

2.	Институциональные основы профессиональной области изучения и урегулирования конфликтов	2	2	4	8
3.	Проблематика международных конфликтов в истории политической и социально-философской мысли	2	–	4	6
4.	Исследование конфликтов в современной западной социологии, социальной психологии и международно-политической теории	2	–	4	6
5.	Аналитика конфликта: типологизация и структурные элементы конфликтного взаимодействия	2	4	4	10
6.	Истоки конфликтов и причины войн: микроуровень	4	4	4	12
7.	Истоки конфликтов и причины войн: макроуровень	2	2	4	8
8.	Динамическое измерение конфликтов	2	4	4	10
9.	Международно-правовые и институциональные рамки современных вооруженных конфликтов	2	2	4	8
10.	Оружие массового уничтожения в контексте современных международных конфликтов	2	2	4	8
11.	Формы, стратегии и методы конструктивного вмешательства в конфликт третьих сторон	2	4	4	10
12.	Миротворческие операции и гуманитарные интервенции	2	2	4	8
13.	Международные переговоры и мирный процесс	2	4	4	10
14.	Концепции миростроительства и национального примирения. Космополитические аспекты урегулирования международных конфликтов	2	2	4	8
15.	Подведение итогов курса. Перспективы дальнейшего развития теории и практики	2	–	–	2
	ИТОГО	32	32	56	120

Методика проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации, критерии оценивания

Текущий контроль осуществляется на основании учета посещаемости лекций и семинарских занятий, ответов на блиц-опросы по содержанию обязательной литературы, оценки работы на семинарских занятиях (подготовка и развернутое представление группового доклада-презентации, участие в обсуждениях, интерактивно-ролевых формах работы и др.), результатов промежуточного тестирования в середине семестра.

Промежуточная аттестация по курсу складывается из нескольких элементов (результатов по итогам отдельных форм работы в течение семестра) в следующей пропорции:

Форма работы	Диапазон оценки (в баллах)
Посещаемость лекций (оценивается относительно общего числа проведенных лекций)	до 10
Работа в ходе семинарских занятий (в том числе оценка за групповой доклад-презентацию по конфликту)	до 35 (до 15)
Индивидуальная письменная исследовательская работа по конфликту на выбор студента	до 25
Промежуточный тест по материалам лекций в середине семестра	до 10
Итоговый тест по материалам лекций и семинаров в конце семестра	до 20
Итоговая оценка	до 100

Итоговая оценка за курс по пятибалльной системе выставляется на основе следующей шкалы соответствия:

Оценка	Количество набранных баллов
отлично (5)	85–100
хорошо (4)	65–84
удовлетворительно (3)	50–64
неудовлетворительно (2)	менее 50

Рубрики (критерии) для оценивания группового доклада-презентации

КРИТЕРИИ	УРОВНИ КАЧЕСТВА (по шкале от 0 до 3 баллов)		
	Не отвечает ожиданиям (0 баллов)	Отвечает ожиданиям	Превосходит ожидания
1	Слабо или неудовлетворительно (0 баллов)	Удовлетворительно (1 балл)	Отлично (3 балла)
1. Организация	2	3	4
2. Правильность и уместность	<p>Структура презентации не соответствует предъявляемым требованиям. Основные идеи и аргументы плохо структурированы и сформулированы неясно. В докладе отсутствуют как минимум два из следующих элементов: эффективное введение, четкие переходы между смысловыми частями, заключительные выводы.</p> <p>Презентация содержит множество фактологических ошибок и логических неточностей. Используются языковые средства неуместны для данной темы или рамки доклада заметно нарушены.</p>	<p>Структура презентации в целом отвечает предъявляемым требованиям. Основные идеи и аргументы вычленены таким образом, что аудитория может уловить большинство из них, но их построение кажется не вполне логичным и частично бессвязным. В докладе отсутствует как минимум один из следующих элементов: эффективное введение, четкие переходы между смысловыми частями, заключительные выводы.</p> <p>Презентация содержит незначительные фактологические ошибки и логические неточности. Автору(-ам) удается поддерживать интерес к теме со стороны аудитории. Используемые языковые средства уместны, но подобранный материал не вполне адаптирован для понимания данной темы аудиторией. Временные рамки в целом соблюдены.</p>	<p>Структура презентации сбалансирована и отвечает всем предъявляемым требованиям. Основные идеи и аргументы хорошо структурированы, логически проработаны и связаны центральной проблемой. В докладе присутствуют: эффективное введение, захватывающее внимание аудитории, четкие и плавные переходы между смысловыми частями и заключительные выводы с обозначением перспектив дальнейшей разработки проблемы.</p> <p>Презентация не содержит фактологических ошибок и логических неточностей. Автору(-ам) удается повысить интерес к теме со стороны аудитории. Используются языковые средства уместны, а подобранный материал полностью адаптирован для понимания аудиторией данной темы. Временные рамки четко соблюдены.</p>

1	2	3	4
3. <i>Подача</i>	При подаче материала автору(-ам) не хватает выразительности. Выбранные темп речи и/или интонация препятствуют пониманию подаваемого материала. Жестикация или полностью отсутствует, или никак не связана с сутью доклада. Зрительный контакт с аудиторией не поддерживается.	Основные идеи поданы достаточно выразительно. Выбранные темп речи и/или интонация адекватны для понимания подаваемого материала большим слушателей. Жестикация связана с основными идеями доклада. Зрительный контакт с аудиторией поддерживается время от времени.	Основные идеи поданы выразительно и красноречиво. Выбранные темп речи и интонация сбалансированы и хорошо приспособлены для аудитории и обстановки. Жестикация стимулирует понимание аудиторией подаваемого материала. Установлен и постоянно поддерживается зрительный контакт со слушателями.
4. <i>Визуальные средства</i>	Визуальные элементы (фото, графики, карты) отсутствуют или бесполезны для понимания подаваемого материала.	Визуальные средства соответствуют теме доклада и частично способствуют пониманию основных идей.	Визуальные средства хорошо оформлены и представлены. Они существенно способствуют пониманию аудиторией основных идей доклада.
5. <i>Ответы на вопросы</i>	Большинство вопросов оставлены без ответа, или на них даны неверные ответы.	На большинство вопросов даны верные, но не полные ответы. Распределение времени на вопросы и ответы контролируется преподавателем.	Получены верные и полные ответы на заданные вопросы. Распределение времени на вопросы и ответы контролируется докладчиком (-ами) самостоятельно.

Рубрики (критерии) для оценивания индивидуальной письменной исследовательской работы

УРОВНИ КАЧЕСТВА (по шкале от 0 до 5 баллов)			Превосходит ожидания
КРИТЕРИИ	Не отвечает ожиданиям	Отвечает ожиданиям	
	Слабо или неудовлетворительно (0–2 балла)	Удовлетво- рительно (3 балла)	Хорошо (4 балла)
1	2	3	4
<i>1. Понимание движущих сил и динамики взаимодействия международного конфликта</i>	Содержание работы демонстрирует отсутствие понимания студентом природы, движущих сил и динамики конфликта в мирополитическом контексте. Представленный анализ носит поверхностный характер. Исследовательский вклад самого автора в представленные выводы отсутствует.	Содержание работы демонстрирует общее понимание студентом специфики международного конфликта, его движущих сил и динамики. В работе верно раскрыты структура конфликта, его причины, динамика эскалации и деэскалации, а также проблемы мирного урегулирования, однако представленный анализ не носит глубокого характера, а акценты расставлены не до конца верно.	Содержание работы демонстрирует глубокое и полное понимание студентом природы международного конфликта, его коренных причин и основных структурных элементов. Студент демонстрирует способность анализировать истоки конфликта на различных уровнях и в различных контекстах, а также строить ясную динамическую модель его эволюции.

1	2	3	4
<p>2. Владение и оперирование основными теориями, концепциями и методологическим аппаратом</p>	<p>Ограниченная способность или неспособность студента оперировать концептуальными основами и терминологическим аппаратом научной области исследования конфликтов подтверждается их скудным и/или некорректным использованием в работе.</p>	<p>В работе продемонстрировано общее владение студентом основными конфликтологическими теориями и концепциями, однако их применение к специфике выбранного конфликта носит не до конца связанный характер. Использование специальной научной терминологии корректно, однако не всегда демонстрирует понимание студентом необходимого контекста.</p>	<p>Представленный анализ демонстрирует хорошее владение студентом основными теориями и концепциями, а также способность грамотно ими оперировать. Использование специальной терминологии в работе оправдано и корректно. Оно подтверждает четкое понимание студентом семиотических и концептуальных границ терминов, используемых при анализе.</p>
<p>3. Владение матрицами содержания в обязательной литературе по курсу</p>	<p>Представленный в работе анализ показывает, что студент не знаком с содержанием даже наиболее важных статей и монографий по курсу. Ссылки на источники и литературу отсутствуют, малочисленны (меньше 5 пунктов) или не соответствуют проблематике, целям и задачам курса.</p>	<p>Содержание работы демонстрирует владение студентом основными материалами из числа обязательных к прочтению статей и монографий. В рамках представленного исследования студент систематически обращается к базовым идеям из работ, входящих в перечень обязательной литературы, оперирует ими корректно, но критически их не переосмысливает. Количество ссылок с полными библиографическими описаниями составляет от 5 до 20 пунктов.</p>	<p>Содержание работы демонстрирует хорошее владение студентом материалами, содержащимися в перечнях как обязательной, так и дополнительной литературы по курсу. Основные идеи из статей и монографий глубоко и критически осмыслены, а также осознанно применены для анализа проблематики выбранного конфликта. Общее количество ссылок на источники и литературу превышает 20 пунктов.</p>

1	2	3	4
4. Структура и организация работы	<p>Структура работы не сбалансирована и полностью не соответствует примерной схеме, предложенной в настоящем пособии. Отсутствуют два или все из следующих элементов: эффективное введение, четкие переходы между смысловыми частями, заключительные выводы. Построение текста при анализе не отличается продуманной структурой и прерывается пониманию основных идей и аргументов, использованных в работе.</p>	<p>Структура работы логически оправдана и в целом соответствует примерной схеме, предложенной в настоящем пособии. Отсутствует один из следующих элементов: эффективное введение, четкие переходы между смысловыми частями, заключительные выводы. Основные идеи и аргументы в тексте грамотно сбалансированы, однако не выдержан баланс между аналитическими, описательными и предписательными составляющими исследования.</p>	<p>Структура работы хорошо продумана, логична, соответствует примерной схеме, предложенной в настоящем пособии, и учитывает специфику выбранного конфликта. Она включает эффективное введение, четкие переходы между смысловыми частями и заключительные выводы, обозначающие перспективы для дальнейшего исследования проблемы. Основные идеи и аргументы в тексте грамотно структурированы, а аналитические, описательные и предписательные составляющие исследования сбалансированы и логически связаны друг с другом.</p>
5. Правильность средств и уместность языковых средств	<p>В работе зачастую используются неуместные языковые средства, несовместимые с академическими языковыми стандартами. В тексте содержится <i>грубые</i> (3 и более) и <i>негрубые</i> (7 и более) грамматические, орфографические и стилистические ошибки.</p>	<p>Языковые средства, используемые в работе, уместны и в целом соответствуют стандартам академического письма. В тексте содержится <i>не более 2 грубых</i> и <i>не более 5 негрубых</i> грамматических, орфографических и стилистических ошибок.</p>	<p>Языковые средства, используемые в работе, уместны, богаты и соответствуют самым высоким стандартам академического письма. В тексте <i>не содержится грубых</i> и <i>имеется не более 2 негрубых</i> грамматических, орфографических и стилистических ошибок.</p>

Примерная структура исследовательской работы

1. Обоснование выбора конфликта, его актуальность для современной мировой политики.
2. Определение типа конфликта по различным основаниям классификации.
3. Границы конфликта: пространственные (географические), временные, системные.
4. Субъекты (участники, стороны) конфликта, их краткая характеристика.
5. Взаимоотношения между сторонами (доминирующие формы взаимного восприятия и конфликтного взаимодействия).
6. Предмет (предметное поле) конфликта и его ключевые вопросы.
7. Характеристика окружающей социальной среды (региональный международно-политический, социально-экономический, этнорелигиозный, культурно-лингвистический контекст).
8. Динамическое измерение конфликта: зарождение, периоды и причины эскалации и деэскалации, положительные и отрицательные пики, современное состояние.
9. Основные сложности и перспективы мирного урегулирования конфликта. Концепции, стратегии и методы мирного урегулирования (с участием или без участия третьих сторон), применимые к данному конфликту.
10. Заключение и выводы.

Требования к оформлению и срокам сдачи исследовательской работы:

- общий объем — 3000–5000 слов;
- оформление библиографических описаний по стандарту ГОСТ;
- титульная страница должна содержать следующие сведения:
 - верхняя треть (выравнивание по центру): название университета, факультета и кафедры;
 - центральная треть (выравнивание по центру): ФИО автора, название работы (тема в соответствии с выбранным конфликтом);
 - нижняя треть (выравнивание по правому краю): название модуля, название модульной дисциплины, номер модуль-

- ной группы, ФИО и должность ведущего преподавателя;
срок сдачи работы, установленный для текущего семестра;
— внизу страницы: город, год;
- шрифт Times New Roman, кегль 12–14, поля 1,5 см, полуторный междустрочный интервал, выравнивание текста по ширине;
 - заголовки, подзаголовки и другие значимые структурные элементы должны быть выровнены по центру страницы и выделены жирным курсивом или подчеркиванием;
 - срок сдачи работы ведущему преподавателю — *предпоследнее семинарское занятие* в соответствии с расписанием учебных занятий в текущем семестре обучения; работа должна быть представлена: 1) в распечатанном виде или 2) в электронном виде через используемый в рамках курса облачный сервис, систему *Blackboard* или по электронной почте.

Методические материалы для проведения текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации (контрольно-измерительные материалы):

- список тем и краткое содержание разделов курса для подготовки к промежуточному и итоговому тестированию;
- список тем семинарских занятий;
- списки источников и литературы, использованных студентами при подготовке к семинарским занятиям;
- презентации в формате PPT, подготовленные студентами в качестве групповых докладов по конфликтам в рамках семинарских занятий (при наличии технической возможности в зависимости от загруженности аудиторного фонда);
- тексты индивидуальных письменных исследовательских работ, выполненных студентами в соответствии с обозначенными выше требованиями к оформлению и содержанию.

Примерный список тем для групповых презентаций (докладов) на семинарских занятиях и индивидуальной письменной исследовательской работы:

1. Квебекский вопрос в Канаде.
2. Колумбийский конфликт (гражданская война в Колумбии).
3. Проблемы самоопределения коренных народов в Латинской Америке (на примере Мексики и/или Перу и/или Боливии).

4. Конфликт в Северной Ирландии.
5. Проблема сепаратизма в Испании (Страна басков и/или Каталония).
6. Франко-фламандский конфликт в Бельгии (Фландрия и Валлония).
7. Распад Югославии и конфликты на Балканах.
8. Этнотерриториальный конфликт на Кипре.
9. Конфликт в Приднестровье.
10. Грузино-абхазский и/или грузино-осетинский конфликты.
11. Нагорнокарабахский конфликт.
12. Конфликты на Северном Кавказе (Чеченская Республика и/или Республика Дагестан).
13. Революция и гражданская война в Ливии (в контексте «Арабской весны»).
14. Гражданская война в Сирии (в контексте «Арабской весны»).
15. Арабо-израильский конфликт.
16. Войны в Ираке (конец XX — начало XXI в.).
17. Конфликты в Афганистане (конец XX — начало XXI в.).
18. Конфликтный потенциал иранской ядерной программы.
19. Курдская проблема.
20. Индо-пакистанский конфликт.
21. Уйгурский сепаратизм в Синьцзяне (Китай).
22. Тибетский вопрос.
23. Конфликтность в межкорейских отношениях.
24. Территориальные споры в российско-японских отношениях (Курильский вопрос).
25. Этнополитический конфликт в Шри-Ланке.
26. Этнорелигиозные конфликты в современной Индонезии.
27. Конфликты на территории Африканского Рога (сомалийский и/или эфиопо-эритрейский).
28. Межэтнический и межрелигиозный конфликт в Судане.
29. Межрелигиозный конфликт в Нигерии.
30. Международная военная операция в Мали.

II. ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Темы и краткое содержание разделов

ТЕМА I. ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА. ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМАТИКУ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Место и роль курса в системе подготовки специалистов-международников второго цикла обучения. Основные проблемы изучения конфликтов в современном мире. ~~ Понятие «социальный конфликт». Функции и дисфункции конфликта. ~~ Уровни конфликта: индивидуальный, групповой, организационный, общественный, международный. Контексты конфликта: социально-экономический, политический, этнический (этнонациональный), религиозный, культурный. ~~ Мирополитическое измерение социального конфликта: традиционный международный (межгосударственный) конфликт; внутренний конфликт с международным участием (международное и глобальное измерения внутригосударственных конфликтов) и др. ~~ Основные тенденции развития международных конфликтов в условиях трансформации системы международных отношений в XX–XXI вв. Последствия распада биполярной системы. Эффект глобализации и утрата государствами прав и привилегий суверенитета. Противоречия между реалиями мировой политики и международно-правовой системой. Регионализация и тотализация конфликтов. Распространение затяжных конфликтов идентичностей малой интенсивности и транснационального характера с участием широкого круга негосударственных акторов, а также гражданских войн, этнического геноцида и международного терроризма как особой формы политически мотивированного насилия. Возрастание роли этничности, религии и культуры как консолидационных маркеров для конфликтующих сторон внутри разделенных сообществ.

ТЕМА II. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Карьерные возможности в сфере международного развития, миростроительства и международной гуманитарной деятельности. Карьерная система в ООН. ~~ Основные исследовательские и аналитические центры, занимающиеся изучением проблематики международных

(региональных) конфликтов: Международная кризисная группа (*International Crisis Group*), Фонд Карнеги (*Carnegie Endowment for International Peace*), Институт международного мира и безопасности (*International Peace and Security Institute*), Институт исследований мира в Осло (*Peace Research Institute Oslo, PRIO*), Институт мира США (*United States Institute of Peace, USIP*), Бергхофский фонд (*The Berghof Foundation*), профильная программа Совета по международным делам (*Council on Foreign Relations, CFR*) и др. ~ ~ Ведущие научные журналы и другие информационные ресурсы для изучения проблем международных конфликтов, мира и безопасности.

ТЕМА III. ПРОБЛЕМАТИКА ВОЙНЫ И МИРА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Обращение к проблемам войны и мира на протяжении формирования западной общественно-теоретической традиции. Международные конфликты в творчестве историков, философов и юристов с Античности до XIX в. Взаимное влияние изучения международных конфликтов и исторических периодов существования системы международных отношений. ~ ~ Дихотомия конфликт/консенсус в классической западной социологии. «Конфликтные» и «консенсусные» социально-исторические теории и классические международные конфликты XIX–XX вв. (М. Вебер, К. Маркс, Г. Зиммель, О. Конт, Э. Дюркгейм, В. Парето).

ТЕМА IV. ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Политический реализм и неореализм о роли конфликтов в международных отношениях. Дихотомия конфликт/консенсус в парадигме либерализма (плюрализма). Роль социального конфликта в теоретических построениях марксизма и неомарксизма. Понимание природы международного конфликта в постструктуралистских и конструктивистских теориях международных отношений. ~ ~ Социологические и социально-психологические подходы к изучению конфликтов в середине — второй половине XX в. Структурный функционализм и теория конфликта. Концепции социального конфликта Л. Козера, Р. Дарендорфа, Дж. Рекса и др. «Бихевиористская революция» в обще-

ственных науках и методология модернизма в международных отношениях. Крен в сторону междисциплинарности. Попытки создания общей теории конфликта (работы К. Боулдинга, Т. Шеллинга, А. Рапопорта и др.) и зарождение конфликтологии как прикладной дисциплины. ~~ Современное состояние междисциплинарной области исследований проблем конфликтов и мира.

ТЕМА V. АНАЛИТИКА КОНФЛИКТА: ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Применение общеполитологических, общеконфликтологических и специальных классификаций и типологий к анализу конфликтов в международном измерении. Различные основания типологизации международных конфликтов. ~~ Структурные элементы социального конфликта в мирополитическом контексте. Границы конфликта: географические, временные, системные. Субъекты (акторы) конфликтного взаимодействия: национальные государства, коалиции государств, несостоявшиеся государства, этнические группы и этнонациональные движения, транснациональные сетевые структуры (экстремистские группировки) и др. Доминирующие типы взаимоотношений между конфликтующими сторонами: организованное насилие, классические войны и гражданские войны, партизанские войны, геноцид и этнические чистки, терроризм как особая форма конфликтного участия. Предметное поле конфликта в международном измерении: политическая власть, статус, территория, суверенитет, ресурсы, ценности и др. Окружающая социальная среда конфликта: общие характеристики социальной системы, составной частью которой является данное конфликтное взаимодействие (международно-политический, социально-экономический, этнорелигиозный, культурно-лингвистический и т. п. контекст). ~~ Возможности конфликтологической экспертизы: картографирование международного конфликта.

ТЕМА VI. ИСТОКИ КОНФЛИКТОВ И ПРИЧИНЫ ВОЙН: МИКРОУРОВЕНЬ

Объяснения конфликтных каузаций на индивидуальном и групповом уровнях. ~~ Психоаналитические подходы. ~~ Теория человеческих потребностей. Бихевиористские теории депривации. Гипотезы фрустрации-агрессии. Реалистическое понимание истоков социального конфликта. ~~ Парадигма минимальных групп и теория социальной

идентичности как альтернатива реалистическому подходу. ~~ Теории ресурсной (групповой) мобилизации. Теория угрозы-предвзвешивания. Другие специальные социально-психологические теории истоков конфликта. ~~ Этнонациональная, расовая и конфессиональная принадлежность как ключевые составляющие коллективной идентичности. Этноцентризм и основные теоретические подходы к его объяснению. Этносоциальная стратификация и этнополитическая мобилизация. Происхождение и исторические типы национализма. Национализм как источник войн в международной жизни. ~~ Гендерное измерение международных конфликтов и насилия.

ТЕМА VII. ИСТОКИ КОНФЛИКТОВ И ПРИЧИНЫ ВОЙН: МАКРОУРОВЕНЬ

Объяснения конфликтных каузаций на государственном и системном уровнях. ~~ Понимание природы государства, категории «государственного интереса» и «политики с позиции силы» в классической теории политического реализма. Значение баланса сил и конфигурации системы международных отношений в парадигме неореализма. ~~ Теория принятия политических решений и ее роль в понимании причин конфликтов. Значение политического лидерства и особенности принятия политических решений в условиях кризиса. Роль политических идеологий в стимулировании конфликтного участия. ~~ Концепция структурного (культурного) насилия Йохана Галтунга.

ТЕМА VIII. ДИНАМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КОНФЛИКТОВ

Динамические характеристики и стадии разворачивания международного конфликта. ~~ Механизмы и фазы эскалации конфликта. Фоновые условия и «спусковые крючки» эскалации. Модели эскалации: модель «нападение — защита», модель конфликтной спирали и модель структурных изменений. ~~ Почему конфликт становится насильственным: социально-психологические механизмы перерастания мирного конфликтного взаимодействия в насильственное. Деиндивидуализация (деиндивидуация) и стереотипизация. Дегуманизация и образ врага. Моральное исключение (исключение из пределов своего морального сообщества) и моральное отстранение (отключение чувства моральной ответственности). ~~ Ситуация «взаимонеприемлемого мучительного тупика». «Теория зрелости» У.Зартмана. Механизмы и фазы деэскалации международного конфликта.

ТЕМА IX. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Понимание роли институтов и права в либеральной традиции изучения международных отношений. ~~ Институционализация международного сотрудничества и международные организации как ограничители деструктивного конфликтного поведения в мировой политике. Основные функции ООН, связанные с обеспечением международного мира и безопасности, и пределы ее эффективности. Принцип коллективной безопасности и примеры организаций коллективной безопасности в истории и современности. Региональные организации международного сотрудничества и их функции. Международные гуманитарные организации («Международный красный крест», «Врачи без границ» и др.) и их роль в современных вооруженных конфликтах. ~~ Роль международного права в институционализации регулирования вопросов войны и мира. Правовые механизмы мирного разрешения международных споров. Право международной безопасности. Международное гуманитарное право. Размывание национального суверенитета и проблемы эффективности современной системы международного права.

ТЕМА X. ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Ядерное оружие и его свойства. Физические, психологические, социально-экономические и политические последствия его потенциального применения. Основные свойства химического и бактериологического оружия и примеры его применения в вооруженных конфликтах XX–XXI вв. ~~ Договор о нераспространении ядерного оружия и основы международного режима ядерного нераспространения. Права и обязанности официально признанных ядерных держав. Международный переговорный процесс о ядерном разоружении. Международно-правовой режим производства, хранения и применения химического и бактериологического оружия. ~~ Непризнанные ядерные государства и угрозы региональной безопасности на примере Израиля, Ирана и КНДР. Другие актуальные угрозы режиму ядерного нераспространения в контексте региональных конфликтов современности.

ТЕМА XI. ФОРМЫ, СТРАТЕГИИ И МЕТОДЫ КОНСТРУКТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В КОНФЛИКТ ТРЕТЬИХ СТОРОН

Проблемы концептуализации сферы урегулирования конфликтов: определение концептуальных границ базовых категорий. Управление конфликтами (конфликтный менеджмент). Предупреждение конфликтов. Разрешение конфликтов. Урегулирование конфликтов. Трансформация конфликтов. ~~ Концепции «негативного мира» и «позитивного мира». ~~ Предупреждение деструктивного международного конфликта. Формы и субъекты «раннего предупреждения». Превентивная политика и превентивная дипломатия. Институциональные ресурсы предупреждения конфликтов. ~~ Формы и методы вмешательства третьих сторон: консультирование, примирение, фасилитация, посредничество (медиация), силовое посредничество, арбитраж, судебное разбирательство. Проблемы концептуального обесценивания категории «посредничество». ~~ Многоуровневая дипломатия (дипломатия второго и третьего уровней) и концепция «интерактивного урегулирования конфликтов».

ТЕМА XII. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ И ГУМАНИТАРНЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

Формы и содержание традиционных международных операций по мироподдержанию. Поиск путей к обновлению современных миротворческих операций. Доктрина «человеческой безопасности». ~~ Теория и практика гуманитарной интервенции. Примеры гуманитарных интервенций и их последствий в различных регионах современного мира. Доктринальный переход от «гуманитарной интервенции» к «обязанности защищать» и его возможные последствия для будущего международных конфликтов. Гуманитарные интервенции и проблемы государственного суверенитета.

ТЕМА XIII. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ И МИРНЫЙ ПРОЦЕСС

Фундаментальные элементы переговорного процесса и основные подходы к его пониманию. Распределительный (дистрибутивный) торг, его тактики и стратегии. Интегративный торг, его тактики и стратегии. Дифференциальная полезность, лоуроллинг и обусловленные положения итоговых соглашений. Роль взаимоотношений в переговорном процессе. Основные сложности кросскультурной

коммуникации в контексте международных переговоров. Проблема «домашней подотчетности» и пределы возможностей переговорного процесса на международном уровне. ~~ Природа, структура и основные этапы процесса мирного урегулирования интернационализированного конфликта (мирный процесс). Альтернативные подходы к структурированию мирного процесса: инкрементализм и безотлагательное обсуждение вопросов постоянного статуса. Скептики и спойлеры. Основные качества и требования, предъявляемые к жизнеспособным мирным соглашениям. Пределы применения международных переговоров к процессам мирного урегулирования. Проблемы оценки результативности/эффективности.

ТЕМА XIV. КОНЦЕПЦИИ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРИМИРЕНИЯ. КОСМОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Концепция устойчивого позитивного мира и постконфликтное миростроительство как центральные элементы парадигмы трансформации конфликтов. Послевоенное восстановление. Экономическое развитие и строительство социальных институтов. Укрепление институтов политической демократии. Роль защиты прав человека и защиты окружающей среды в предотвращении рецидивов насилия. ~~ Значение национального примирения и социально-психологической реабилитации. Основные концепции национального примирения. Переходное правосудие (правосудие переходного периода). «Восстановительное правосудие» как альтернатива «карательному правосудию». Способы преодоления постконфликтной психологической травмы. ~~ Концепции ненасильственных действий и их роль в строительстве позитивного мира. ~~ Роль образования, СМИ, культуры и религии в международных конфликтах: социокультурные механизмы и коммуникативные практики, способствующие воспитанию и преодолению культуры насилия.

ТЕМА XV. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ КУРСА. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

«Белые пятна» в понимании природы и механизмов социальных конфликтов в международной среде. Институциональные ограничители развития науки и практики. Актуальные проблемы и пределы применения научных разработок в практической деятельности. Ответы на вопросы.

III. СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ЕЕ ИЗУЧЕНИЮ

Тема I. Предмет и задачи курса.

Введение в проблематику современных международных конфликтов

Давая определение категории «конфликт», разные ученые делают акценты на различных сторонах и аспектах этого социального явления. Например, Прюитт и Ким (2004) называют конфликтом «воспринимаемое расхождение интересов, уверенность в том, что текущие устремления сторон несовместимы друг с другом»¹, Л. Козер (1956) ассоциирует конфликт с «борьбой между противниками по поводу ценностей или притязаний на ограниченно доступные статус, власть и ресурсы»², в то время как для Т. Шеллинга (1960) конфликт предстает «ситуацией торга, в которой возможности одной стороны достичь своей цели зависят от выбора и решений, принимаемых другой стороной»³. По мнению Дж. Уолла (1985), «три фактора, лежащие в основе конфликта: взаимозависимость, различия в целях и различия в восприятии»⁴. При этом облако ассоциаций с категорией «конфликт», в зависимости от используемого контекста, может быть достаточно большим, включая в себя такие явления, как *спор, столкновение, противоречие, ссора, борьба, противостояние, несовместимость, расхождение, соперничество, трение, разногласие, война, насилие* и др.

Социальный конфликт выступает в качестве наиболее общей категории в конфликтологии. Он может проявляться на одном или нескольких уровнях: между индивидами, между группами, между сообществами, между организациями, между государствами, — а также в одном или нескольких контекстах: семейно-бытовом, трудовом, социальном, экономическом, культурном, идеологическом, этническом, религиозном и политическом. Впрочем, этническую и религиозную

¹ Pruitt D., Kim S. Social Conflict: Escalation, Stalemate, and Settlement. New York: McGraw Hill, 2004. P. 7–8.

² Coser L. The Functions of Social Conflict. New York: Free Press, 1956. P. 8.

³ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 17.

⁴ Wall J. A. Negotiation: Theory and Practice. Glenview, IL: Scott, Foresman and Co, 1985. P. 13.

сферы не всегда можно выделять в качестве отдельных контекстов проявления социального конфликта: очень часто в условиях реальных конфликтов этнорелигиозные различия выступают лишь в качестве маркеров, используемых элитой для консолидации общества, а фундаментальные противоречия между сторонами лежат в иных плоскостях. Определяя конкретный конфликт на пересечении определенного уровня (уровней) и определенного контекста (контекстов), можно построить матрицу идентификации социального конфликта.

Принимая решения и действуя в ситуации конфликта, любая сторона, как правило, осознанно или неосознанно выбирает одну из четырех стратегий поведения, которыми являются: 1) стратегия борьбы (попытка навязать свою волю другой стороне); 2) стратегия уступок (отказ от собственных требований, согласие на субоптимальный или нежелательный результат); 3) стратегия решения проблемы (поиск альтернативных решений, которые могли бы удовлетворить обе стороны); 4) стратегия избегания (бездействие или выход из конфликта, отказ от участия в нем).

Социальный конфликт может играть как положительную (функциональную), так и отрицательную (дисфункциональную) роль в жизни индивида, группы или общественно-политического организма. Прюитт и Ким (2004) указывают следующие функции социального конфликта⁵:

- конфликт способствует социальным переменам и, следовательно, прогрессу в обществе;
- конфликт облегчает примирение легитимных устремлений; внутригрупповой конфликт упреждает принятие в группе необдуманных решений;
- в долгосрочной перспективе внутригрупповой конфликт поддерживает динамизм, цельность и солидарность группы;
- межгрупповой конфликт способствует росту солидарности и единства внутри противоборствующих групп.

Однако при эскалации конфликта с использованием жестких (особенно насильственных) тактик противоборства дисфункции конфликта всегда выходят на первый план, затмевая любые возможные положительные последствия. К дисфункциональным проявлениям конфликта относятся следующие:

⁵ Pruitt D., Kim S. Social Conflict... P.10–11.

- конфликт всегда в той или иной степени несет в себе экзистенциальную угрозу;
- длительные конфликты связаны с колоссальными затратами времени, психических сил и материальных ресурсов;
- масштабные конфликты часто сопровождаются нарушением работы важнейших систем жизнеобеспечения общества;
- длительное нахождение в состоянии конфликта пагубно сказывается на физическом и психическом здоровье человека;
- длительное пребывание в состоянии войны приводит к легитимизации и нормализации этики насилия в обществе;
- наконец, массовая психологическая травма может глубоко осесть в коллективной памяти и стать частью групповой идентичности, подпитывая враждебность по отношению к другой стороне на многие поколения вперед.

Мирополитическое измерение социального конфликта может актуализироваться через такие категории, как *политический конфликт, мировая война, региональный конфликт, этнонациональный конфликт, межконфессиональный конфликт, межгосударственный конфликт, локальная война, гражданская война, терроризм, геноцид, гуманитарная интервенция* и др.

Война — наиболее традиционная форма проявления насильственного конфликта в международных отношениях — как «акт насилия с целью вынудить оппонентов следовать нашей воле» и как «продолжение политики другими средствами» (Карл фон Клаузевиц, «О войне», 1832) с трудом поддается строгому определению. Можно сравнить, например, Войну за Баварское наследство (1778–1779), которая формально была объявлена, но не сопровождалась реальными жертвами, с Корейской и Вьетнамской войнами, которые не были объявлены формально, но привели к сотням тысяч и миллионам жертв. Любая война имеет психологический (интенсивность атрибуции враждебности), экономический (мобилизация тыла для обеспечения фронта) и социальный (жесткая реструктуризация жизни общества) аспекты. При этом, несмотря на огромное значение войн в истории человечества, с 1815 г. они занимали лишь 4% всего валового времени в жизни национальных государств, и, несмотря на колоссальные жертвы в результате тотальных войн XX в., послужили непосредственной причиной лишь 2% всех смертей за данный период времени.

В разные эпохи войны характеризовались различными чертами. В Средние века войны в основном велись по вопросам наследования и напоминали феодальные «разборки» с участием компактных наемных армий. В эпоху Нового времени войны велись за территорию, силами массовых армий, при этом преобладали мотивы государственных, а позднее национальных интересов (*raison d'État*). Раннее Новейшее время (первая половина XX в.) характеризовалось тотализацией войн, ростом их разрушительной силы, в этот период войны становятся глобальными. Вторая половина XX в. была ознаменована «холодной войной», биполярным мироустройством, глобальной конфронтацией в различных сферах между двумя сверхдержавами и ее проецированием в различных регионах мира, а также распространением региональных конфликтов, хотя они и носили относительно управляемый характер. Наконец, следует выделить ряд тенденций, которыми характеризуются современные насильственные конфликты (конец XX — начало XXI в., после окончания «холодной войны»):

- *Плюрализация (рост разнообразия и числа) акторов*: распад биполярной системы и трансформация системы международных отношений; появление вакуума власти, который стал заполняться новыми негосударственными элементами.
- *Интернационализация и транснационализация вооруженных конфликтов*: большинство современных конфликтов зарождаются как внутрисударственные (гражданские войны), но почти неизбежно имеют международное измерение; происходит «размывание» государственного суверенитета; традиционные войны между национальными государствами уходят в прошлое; наблюдается кризис правового регулирования международных отношений.
- *Рост числа асимметричных затяжных конфликтов малой интенсивности.*
- *Распространение этнического геноцида и терроризма (как особой формы политически мотивированного насилия).*
- *Преобладание конфликтов идентичностей (ценностных конфликтов)*: рост значимости этничности, религии и культуры как маркеров для консолидации внутри враждующих сторон в разделенных сообществах.
- *Информационное измерение конфликтов*: огромная роль традиционных СМИ и новых социальных медиа в отражении кон-

фликта и мобилизации участников (битва «за умы и сердца» в информационном пространстве).

- *Слабая управляемость и предсказуемость современных конфликтов.*
- *Новые черты ведения военных действий в бедных странах:* активное использование детей в качестве солдат.
- *Новые черты ведения военных действий в развитых странах:* привлечение частных наемных боевых подразделений и военных подрядчиков, а также всё более широкое использование достижений робототехники, беспилотных летательных аппаратов (дронов) и других высокотехнологичных сил и средств.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Выберите несколько известных вам социальных конфликтов и идентифицируйте их с точки зрения задействованных уровней (уровней) и контекста (контекстов) проявления социальных противоречий.
2. Приведите конкретные примеры деструктивных последствий (дисфункций) нескольких реальных интернационализированных вооруженных конфликтов.
3. Почему с окончанием «холодной войны» региональные конфликты стали менее управляемы с точки зрения возможности ведущих держав влиять на них и сдерживать их эскалационный потенциал?
4. В чем разница между конфликтами интересов и конфликтами ценностей? Каково соотношение этих двух компонентов в современных интернационализированных конфликтах?
5. Какие регионы современного мира наиболее подвержены распространению затяжных насильственных конфликтов и почему?

Обязательная литература

1. *Барышников Д. Н.* Конфликты и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2008. 384 с.
2. *Рубин Дж., Прюитт Д., Ким Х. С.* Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 352 с.
3. *Смит Д.* Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / пер. с англ. под ред. В. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 116–131.
4. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. 588 с.
5. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? М.: АСТ, 2005. 603 с.
6. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. 366 с.

Дополнительная литература

1. *Никитин А.И.* Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Navona, 2009. 232 с.
2. *Травина Е.М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 256 с.
3. *Cooper T., Merz S., Shah M.* A More Violent World? Global Trends in Organised Violence // Austin B., Fischer M., Giessmann H. J. (eds.). Advancing Conflict Transformation. The Berghof Handbook II. Opladen; Framington Hills: Barbara Budrich Publishers, 2011. URL: <http://www.berghof-handbook.net> (дата обращения: 01.06.2016).
4. Global Risks 2015. 10th ed. World Economic Forum Insight Report, 2015. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2015> (дата обращения: 01.06.2016).
5. Human Security Report Project (HSRP). The Human Security Report 2013. Vancouver: Human Security Press, 2014. URL: <http://www.hsr-group.org/human-security-reports/2013/text.aspx> (дата обращения: 01.06.2016).

Тема II. Институциональные основы профессиональной области изучения и урегулирования конфликтов

Конфликтология как междисциплинарное научное поле появилась и развивалась на основе достижений не только социологии и социальной психологии, внесших наибольший вклад, но и таких наук, как политология, теория международных отношений, право, экономика, культурология, антропология, математика и статистика. Дискуссии о том, является конфликтология фундаментальной наукой или же прикладной дисциплиной, коренятся в попытках так называемой «мичиганской группы» в 1950–1960-е годы создать *общую теорию конфликта*, которая бы объясняла различные проявления конфликтных взаимодействий с помощью единого теоретико-методологического инструментария. Наиболее видными представителями этого исследовательского движения были Квинси Райт, Льюис Ричардсон, Льюис Козер, Ральф Дарендорф, Кеннет Боулдинг, Анатолий Рапопорт, Джон Бертон, Томас Шеллинг, Йохан Галтунг и др. Однако в 1970–1980-е годы все попытки создания единой теории социального конфликта зашли в тупик, что спровоцировало переход к прикладной конфликтологии, основанной на конфликтологической экспертизе. Конфликтология, сфокусированная на конфликтах с международ-

ным участием, вошла в западную науку и практику под именем «*peace and conflict studies*».

К основным современным сферам практического применения конфликтологической экспертизы относятся:

- концепции ведения международных переговоров в условиях конфликта;
- медиация как внесудебная форма разрешения споров и международное посредничество в условиях конфликта;
- фасилитация взаимодействия в больших группах в условиях сотрудничества;
- превентивная дипломатия и кризисная дипломатия;
- международные миротворческие операции;
- программы помощи международному развитию.

Карьерные возможности в сфере практической конфликтологии имеют ряд особенностей. В наибольшей степени востребованы кросс-секторальные знания и умения (т. е. находящиеся на стыке конфликтологии и какой-либо другой области: экономики, образования, здравоохранения, администрирования, социальной работы и т. д.). Два дополнительных навыка, которые особенно ценятся среди конфликтологов-практиков, — проектный менеджмент и опыт (любой) взаимодействия в межкультурной среде. Большинство коммерческих, некоммерческих, правительственных и международных агентств привлекают конфликтологов в качестве консультантов на основе краткосрочных или долгосрочных контрактов при реализации крупных проектов, особенно в сфере международного развития. При этом основной механизм поиска и отбора кандидатов для найма завязан на профессиональные сети (участие в профессиональных ассоциациях, членство и участие в неформальных сообществах, знакомство на конференциях и т. д.).

Для молодых специалистов карьерные возможности в ООН ограничиваются несколькими программами. Наиболее интересной среди них является Программа для молодых профессионалов (*Young Professionals Programme — YPP*), которая может стать трамплином для начала карьеры в системе ООН в качестве международного гражданского служащего при выполнении ряда требований (возраст не старше 32 лет, гражданство одной из стран — участниц программы, список которых ежегодно обновляется, образование не ниже бакалавриата, свободное владение английским или французским языком). Прием

происходит на конкурсной основе по результатам ежегодных вступительных испытаний. Другими программами для молодых специалистов в рамках ООН являются Программа помощников экспертов (*Associate Expert Programme*), Волонтерская программа (*Volunteer Programme*) и Программа стажировок (*Internship Programme*).

Основными профессиональными ассоциациями ученых и практиков, работающих в конфликтологической области, являются: *Association for Conflict Resolution (ACR)*, *The International Association for Conflict Management (IACM)*, *The International Peace Research Association (IPRA)*, *The Peace and Justice Studies Association (PJSA)*, *The European Peace Research Association (EuPRA)*, *The Peace Science Society (International) (PSSI)*, а также российские Международная ассоциация конфликтологов (МАК) и Центр конфликтологии Института социологии РАН.

Ведущими рецензируемыми научными журналами, посвященными проблематике конфликтов с международным участием, можно считать: *Journal of Conflict Resolution* (выпускается с 1957 г.), *Journal of Peace Research* (с 1964 г.), *Conflict Resolution Quarterly* (с 1983 г.), *Conflict Management & Peace Science* (с 1974 г.), *International Journal of Conflict Management* (с 1990 г.), *Negotiation Journal* (с 1985 г.), *Peace and Change* (с 1972 г.), *Global Change, Peace and Security* (с 1989 г.) и др.

Наконец, наиболее крупными исследовательскими институтами и «мозговыми трестами» в области исследования и урегулирования конфликтов являются:

- Международная кризисная группа (*ICG*);
- Фонд Карнеги;
- Институт исследований мира в Осло (*PRIO*);
- Стокгольмский международный институт исследований мира (*SIPRI*);
- Международный институт исследований проблем мира и безопасности (*IPSI*);
- Институт мира США (*USIP*);
- PIN-группа (проект по изучению переговорного процесса).

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Следует ли считать конфликтологию наукой или прикладной дисциплиной? Приведите аргументы в пользу одной и другой точки зрения.

2. Что представляют собой программы/проекты международного развития? Как мероприятия, проводимые в рамках таких программ на локальном уровне, могут способствовать изменению динамики социального конфликта?
3. Найдите на официальном сайте карьерных возможностей в ООН⁶ раздел, посвященный Программе для молодых профессионалов. Выполните пробные задания (общий блок и любой один из специальных блоков), предусмотренные для подготовки к вступительному испытанию для кандидатов на участие в программе.
4. Изучите веб-сайты нескольких исследовательских институтов и мозговых трестов в области изучения и урегулирования конфликтов (например, Международной кризисной группы, Фонда Карнеги, Института мира в Осло, Стокгольмского института исследований мира, Института мира США и др.). В чем вам видится специфика каждой из этих организаций? Какие ресурсы они предоставляют для широкой аудитории?
5. Найдите на сайтах Международной кризисной группы⁷ и Международного института исследований проблем мира и безопасности⁸ последние выпуски регулярных отчетов-обзоров развития конфликтной обстановки в различных регионах мира — соответственно *Crisis Watch* и *Peace and Security Report*. Ознакомьтесь с этими отчетами и обсудите различия в подходах двух исследовательских организаций к освещению актуальных и потенциальных конфликтов.

Рекомендуемая литература

1. Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2008. 384 с.
2. Голубев Д. С. Попытка институционализации междисциплинарных исследований в области урегулирования конфликтов: «мичиганская группа» и «исследования мира» в 1950–1960-х гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 2. С. 261–272.
3. Kriesberg L., Dayton B. *Constructive Conflicts*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. 431 p.
4. Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H. *Contemporary Conflict Resolution*. Malden, MA: Polity Press, 2011. 507 p.

⁶ UN Careers. URL: <https://careers.un.org> (дата обращения: 01.06.2016).

⁷ International Crisis Group. URL: <http://www.crisisgroup.org> (дата обращения: 01.06.2016).

⁸ International Peace & Security Institute. URL: <http://ipsinstitute.org> (дата обращения: 01.06.2016).

5. Zelizer C., Johnston L. Skills, Networks and Knowledge: Developing a Career in International Peace and Conflict Resolution / Report by Alliance for Conflict Transformation, 2005. URL: http://conflicttransformation.org/wp-content/uploads/careers_report.pdf (дата обращения: 01.06.2016).

Тема III. Проблематика войны и мира в истории общественно-политической и социально-философской мысли

Взгляды на феномен войны в Древнем мире. К главным особенностям периода Древнего мира следует отнести сосредоточенность на отношениях внутри государства, стремление к искоренению междоусобных войн. Другими словами, международные отношения мало волновали мыслителей.

Греческая традиция. Фукидид наиболее достоверно описал процесс реализации межполисных отношений, основанных на политике силы, представил стремление к справедливости как опору на некую международно-правовую традицию, разграничил повод и причину войны, поставил вопрос о связи войны с политикой (в то время как для Геродота война являла собой исключительно божественный промысел). Аристотель рассматривает войну с точки зрения экономического развития общества, считая рабство признаком прогресса. При этом военное дело необходимо для того, чтобы самим не попасть в рабство. Гераклит Эфесский усматривает в социальном неравенстве результат всеобщей борьбы, в то время как война есть благо и движущее начало, так как благодаря ей возникло государство и установились правильные отношения между людьми. Платон видит в войне зло, если она ведется для обогащения, и отмечает, что войны начинаются из-за отсутствия единства в обществе и хорошего начальства, во время войны же всё это приобретает.

Древнеримская традиция. Марк Туллий Цицерон называет справедливой ту войну, которую ведут после предварительного извещения (объявления требований), война же внутри государства — это зло («худой мир лучше доброй ссоры»).

Средневековая традиция изучения войны и мира. Влияние христианского мировоззрения на философскую и политическую мысль проявлялось в двойственном отношении к войне: заповедь «не убий» понималась как требование не проливать христианскую кровь,

при этом завоевательные войны, крестовые походы и т. п. считались богоугодным делом.

Философы-богословы. Амвросий Медиоланский справедливой называл войну христиан против варваров. Августин Блаженный также делил войны на справедливые (для защиты от агрессии) и несправедливые (ради грабежа и славы). Причину раздоров он видел в испорченности человеческой природы. Гордость, заносчивость, своеволие ведут к стремлению завоевывать и господствовать; жадность, алчность, жажда стяжания — к захвату чужого; злобность, враждебность к иному — к жестокости по отношению к врагу. Кроме того, философ призывал к милосердию: нужно видеть ближнего в побежденном враге. Монах-правовед Грациан отмечал, что война законна, если она вызвана реальной необходимостью или связана с обеспечением мира (например, с изгнанием или уничтожением еретиков). Кроме того, война должна быть честной. Фома Аквинский, называвший войной исключительно борьбу с внешним врагом, поставил вопрос о моральной и юридической правомерности войны (человек обладает несовершенной волей, поэтому однозначно судить о справедливости или несправедливости войны нельзя).

Светские философы. Данте Алигьери и Уильям Оккам, отвергая притязания Папы на политическое господство, писали о необходимости разграничения светской и духовной власти и обеспечения независимости суверенных государств.

Итак, периоды Древнего мира и Средневековья в контексте изучения проблем войны и мира характеризовались следующими особенностями:

— всё еще не пришло осознание принципиальных различий в отношениях внутри народа и между народами;

— понятие государства было размыто и несовершенно.

Философская проблема войны и мира в эпоху Возрождения. Для данного периода характерно формирование протореализма и гуманистической традиции, а также ослабление влияния религиозного мировоззрения на философскую и политическую мысль.

Протореалисты. Никколо Макиавелли пришел к выводу о неразделимости войны и мира: преследуя свои интересы, государства неизбежно вступают в контакт, и там, где их интересы не совпадают, возникает конфликт. Он также определил государство как политическое состояние общества, а не форму государственного устройства.

Томас Гоббс охарактеризовал естественное состояние общества как «войну всех против всех». Бенедикт Спиноза отметил зависимость силы государства от объема его прав. Итальянский правовед Альберико Джентили подверг критике религиозные войны: в основе войны он видел конфликт интересов, а не божественное провидение. Гуго Гроций отметил, что международные отношения опираются на соблюдение государствами обязательств — международный порядок. Справедливыми причинами войны он назвал самооборону, возмещение убытка, заслуженное наказание (возмездие). При этом Гроций отмечал, что война не может быть решением одного государства, это решение должно быть обосновано. Он также выделил принцип борьбы за сохранение мира: народ должен защищаться от насилия со стороны другого народа. Джованни ди Леньяно отметил примат религиозных принципов в международных отношениях и назвал несколько причин того, почему не устанавливается всеобщий мир: злодеяния не караются; имеются слишком большие богатства; мы не думаем об исходе войны; мы не уважаем заповеди; мы не принимаем в расчет убытки от войн. Наконец, протореалистами был сформулирован главный вопрос: как достичь мира там, где интересы неизбежно сталкиваются?

Гуманисты. Эразм Роттердамский указал, что войны не должны использоваться в качестве средства достижения интересов правящих элит, а также привел множество причин (экономических и моральных) для выбора в пользу мира между народами. Томмазо Компанелла, Ирине де Сен-Пьер, Максимилиан Сюлли выдвигали идеи сплочения христианских народов и предлагали проекты всеобщего союза (конфедерации) западноевропейских государств.

Значение периода Нового времени в изучении проблемы войны и мира. Главными особенностями данного исторического периода можно назвать становление капиталистических отношений и активное обсуждение проблемы искоренения войн. Начинается зарождение социальной теории и осознание человечеством существования всеобщих социальных законов.

Джон Локк отмечает, что естественное состояние общества не есть состояние войны. Жан-Жак Руссо утверждает, что интересы богатых и властвующих расходятся с интересами бедных, поэтому в основе международных конфликтов лежат социально-политические противоречия (а вовсе не божий промысел и не греховность чело-

веческой натуры). Иммануил Кант в своем труде «К вечному миру» пишет, что люди объединились в государства, а государства — в союз народов для того, чтобы избежать взаимного истребления.

В XIX веке растут военно-технические возможности основных европейских государств, а с ними — масштабы и разрушительность международных конфликтов. Представляющий *классическое направление* в изучении военной проблематики Карл фон Клаузевиц говорит о войне как об инструменте политики, продолжении государственной политики иными — неполитическими средствами. Он попытался выявить роль насилия в международной политике и отметил, что война не зависит от общественного развития, это политический акт и серьезное средство достижения политических целей (возможность заставить противника выполнить вашу волю с помощью акта насилия). Фридрих Генц отмечал значение баланса сил для преодоления конфликтов. Питер Генри Брогхэм писал, что уровень общественного развития должен удерживать человечество от развязывания войн в интересах сохранения нажитого, достигнутого. *Германский национализм и милитаризм*, явившийся следствием возрастания роли Германии в Европе, стал новым альтернативным подходом к проблемам войны. Генрих фон Трейчке и Фридрих фон Бернгарди отмечали неизбежность применения силы и говорили о войне как о биологической необходимости. В *либеральной традиции* изучения войны и мира акцент делался на взаимозависимости и пацифизме (Адам Смит, Иеремия Бентам, Стюарт Милль, Вудро Вильсон).

Таким образом, до XIX века в западной общественно-политической и юридической мысли зарождались лишь истоки социальной теории, не было четкого осознания проблемы конфликта. К концу XIX века человечество наконец подошло к рубежу самопознания и открыло существование всеобщих социальных законов. Дальнейшее формирование социологии как науки и начало изучения отдельных элементов социума открыло качественно новый этап в исследовании феномена конфликта.

Дихотомия конфликт/консенсус в классической западной социологии. «Конфликтные» социально-исторические теории. Карл Маркс рассматривал конфликт как основу общественного развития и движущую силу истории. Макс Вебер писал о роли культурно-ценностного аспекта в конфликте. Вильфредо Парето обосновал теорию элит, исследовал глубинные психологические основания конфликт-

ных интересов, описал метод поиска консенсуса путем разделения интересов на более и менее значимые — «принцип Парето».

«Консенсусные» социально-исторические теории. Огюст Конт изучал способности разума контролировать процесс политической организации без применения насилия и движение общества от теологического к индустриальному как причины отмирания войн. Эмиль Дюркгейм видел в борьбе коллективного и индивидуального сознаний суть конфликта, а в нравственности — основу урегулирования и преодоления конфликтов. Георг Зиммель выдвинул концепцию о созидательных функциях конфликта, среди которых выделил следующие: конфликт препятствует стагнации, является индикатором проблем, основой социальных и индивидуальных изменений, может быть использован для тестирования или оценки чего-либо, способствует групповой и персональной идентификации, способствует внутреннему сплочению.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Понятие конфликта в учениях мыслителей Древнего мира.
2. Философская и политическая мысль в эпоху Средневековья и в период Возрождения: понимание проблемы войны и мира.
3. Ключевые подходы к изучению конфликта в период Нового времени.
4. Конфликтные и консенсусные социально-исторические теории: общее и особенное.

Обязательная литература

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993. 608 с.
2. Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика: учеб. пособие. М.: Восток-Запад, 2008. 384 с.
3. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
4. Гроций Г. О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
5. Здравосмыслов А. Г. Социология конфликта. М.: Аспект-пресс, 1995. 373 с.
6. Клаузевиц К. О войне. М.: Логос, 1994. 451 с.
7. Хорошилов А. Н. (ред.). История политико-правовых учений: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ, 2002. 344 с.

Тема IV. Исследования конфликтов в современной западной социологии и международно-политической теории

Социологические и социально-психологические подходы к изучению конфликтов в середине — второй половине XX в. Предпосылками к созданию общей теории конфликта послужили исследования, в которых конфликты рассматривались не как неизбежность, а как форма взаимоотношений, война представлялась социально неприемлемым явлением, делался акцент на прекращении начавшихся конфликтов, а также начали применяться методы естественных наук. Стали предприниматься попытки создания теоретического обоснования конфликта — теории конфликта, опирающейся на понимание конфликта как явления, присущего природе человека. Первые такие попытки, принадлежащие представителям структурного функционализма Льюису Козеру и Ральфу Дарендорфу, стали новым этапом в развитии социологии, которому сопутствовало смещение исследований из Европы в США. В рамках структурного функционализма развивалась идея об интегрирующих свойствах дисфункции. Льюис Козер предложил концепцию социального конфликта, согласно которой неравенство в обществе ведет к неудовлетворенности его членов и к конфликту, причем конфликт а) не может быть абсолютно позитивным или негативным и б) способен реанимировать групповую идентичность. Ральф Дарендорф и Джон Рекс разработали конфликтные модели общества.

Вскоре в общественных науках произошла «бихевиористская революция» и началось широкое применение методологии модернизма, наметился крен в сторону междисциплинарности. Кеннет Боулдинг выделил следующие типы конфликтов: между личностями, между гомогенными группами (государствами), между гетерогенными группами (государством и церковью), между личностью и группой (в семье), между личностью и организацией, между группой и организацией. Куинси Райт, изучая поведение с учетом различных факторов — политических, идеологических, психологических, социальных, создал «теорию поля», согласно которой государства — это точки в многомерном пространстве, вступающие в отношения в зависимости от расстояния между ними. Крупнейший исследователь в области конфликтологии Анатолий Рапопорт выделил следующие типы конфликтных ситуаций: конфликт-сражение, конфликт-игра, конфликт-

дебаты. Томас Шеллинг определил конфликт как патологию (с целью поиска причин возникновения и путей преодоления) и как данность (с целью изучения поведения). Он также доказал непригодность модели «игра с нулевой суммой» к международным конфликтам, предложив в качестве альтернативы «игру с переменной суммой» (взаимозависимость).

Тщетность дальнейших попыток создания общей теории конфликта стала толчком к применению накопленных знаний в области управления (для решения практических задач), сведению воедино общих и частных теорий и, наконец, к возникновению прикладной конфликтологии на стыке философии, социологии, психологии, культурологии, истории, математики, экономики, политологии, юриспруденции.

Современное состояние междисциплинарной области исследований конфликтов и мира. Проблема конфликта в теории международных отношений. Теория международных отношений — это часть формирующейся науки о международных отношениях, складывающейся на основе синтеза международных измерений различных состоявшихся дисциплин. Существуют различные подходы к проблеме конфликта в теории международных отношений.

Политический реализм о роли конфликта (Эдвард Карр, Ганс Моргентау). С точки зрения данного подхода, конфликт выступает основой межгосударственного взаимодействия. Приоритетом государства является забота о национальной безопасности и гегемонии, а стабильность может поддерживаться при помощи баланса сил. Коммунизм, неравенство, несовершенство человеческой природы и анархия выступают причинами войн.

Неореализм (структурный реализм) о роли конфликта (Кеннет Уолтц). Конфликт проявляется на трех уровнях: индивидуальном, государственном, системном. Международные структуры, ядерное оружие и желание выжить выполняют сдерживающую функцию. Представление о естественности и неизбежности конфликтов, акцент на моделях конфликтного поведения — общие черты реализма и неореализма.

Дихотомия конфликт/консенсус в парадигме либерализма (плюрализма). Либеральное учение опирается на идеи свободы, гуманизма, прогрессивного начала человеческой природы, взаимозависимости, априорного консенсуса. В рамках данной парадигмы обосновы-

вается иррациональность войны, разрабатываются идеи о «вечном мире», а конфликт не является объектом исследования с точки зрения его дисфункциональной интерпретации.

Роль социального конфликта в теоретических построениях марксизма. Последователи Карла Маркса (Карл Каутский, Джон Гобсон, Владимир Ленин) применили теорию классовой борьбы к международным политическим процессам. Поскольку человечество оказалось втянутым в классовую борьбу внутри государства, в борьбу за колонии и сферы влияния, в борьбу за независимость, империализм должен был рухнуть.

Конфликт в теории неомарксизма (глобализма). Иммануил Валлерстайн и Йохан Галтунг рассматривали конфликт как неотъемлемую часть отношений внутри и вне системы. Структура мировой капиталистической системы определяется делением государств на классы (что является основой классовой борьбы), классовой эксплуатацией и тем, что развитие одних государств обусловлено экспансией экономики других.

Понимание конфликта в постмодернистских теориях международных отношений. Постмодернизм выступает с критикой рационализма классических теорий. Постструктурализм — это постмодернистское философское направление, в рамках которого исследуется развитие западного общества второй половины XX — начала XXI века. Представители этого направления, утверждая, что имеющиеся методы исследований устарели и не успевают за НТР, поставили в связи с этим под сомнение правомерность существующих воззрений. Французский философ Мишель Фуко отметил, что деньги и власть оказывают губительное влияние на гуманитарные исследования, а конфликты и терроризм искусственно создаются банками, спецслужбами, ВПК. Конструктивизм, в свою очередь, рассматривает мир как некий социальный конструкт, который всё время меняется («эффект бабочки», «эффект домино»). Одним из главных представителей этого направления является Александр Вендт. Доминантой здесь выступает культурная, историческая и политическая обусловленность социального действия. Международные отношения обладают социально построенным характером, воплощая систему норм, идей и институтов, где участники — это социальная группа, поэтому конфликтное взаимодействие между ними происходит по принципу социального внутригруппового конфликта. Поскольку международ-

ные отношения как система возникли на Западе, они отражают лишь западное мышление, которое и ложится в основу конфликта.

Современное состояние в области исследований проблем конфликта и мира представлено концепциями «столкновения цивилизаций», «конца истории», «реалполитик».

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Западная социология конфликта XX века: основные черты.
2. Попытки создания общей теории конфликтов.
3. Политический реализм, неореализм и либерализм о роли конфликтов в международных отношениях.
4. Международный конфликт в парадигме марксизма и неомарксизма.

Обязательная литература

1. *Барышников Д. Н.* Конфликты и мировая политика: учеб. пособие. М.: Восток-Запад, 2008. 384 с.
2. *Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А.* Западная социология. СПб.: Ольга, 1997. 286 с.
3. *Зборовский Г. Е.* История социологии: учебник. М.: Гардарики, 2003. 608 с.
4. *Коньшев В. Н.* Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. СПб.: Наука, 2004. 372 с.
5. *Лебедева М. М.* Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2004. 365 с.
6. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005. 448 с.
7. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. 366 с.

Тема V. Аналитика конфликта:

типологизация и структурные элементы

конфликтного взаимодействия

Конфликт — это отсутствие согласия, имеющее широкий спектр значений от несовпадения интересов до борьбы с применением силы. Конфликт представляет собой многоаспектное явление, поддающееся различным классификациям. Исследование конфликта в его мирополитическом измерении осуществляется с точки зрения этнического, конфессионального, политического, идеологического, социального контекстов. Типы конфликтов, определенные Мортоном Дойчем по виду участников и взаимодействия относительно систем (внутри- и межличностный, внутри- и межгрупповой, внутринациональный и международный), позволяют отделить «условно политический»

конфликт от других его видов — личного, юридического, трудового, бытового, семейного и т. д. Политический конфликт — это столкновение субъектов политики с целью достижения или перераспределения власти или с целью изменения своего статуса. Субъектами политики могут выступать политические партии, элиты, конфессиональные группы, этнические группы, лингвистические группы, социально-экономические группы и т. д.

Для анализа конфликтов в их международном измерении широко применяются общеполитологические, общеконфликтологические и специальные *классификации и типологии*. Типологизации международных конфликтов строятся по различным основаниям.

Классификация по сфере проявления конфликта. Выделяются: этнический конфликт, территориальный конфликт, конфессиональный конфликт, а также смешанные типы конфликтов (этнонациональный конфликт, этнополитический конфликт, этноконфессиональный конфликт, этнотерриториальный конфликт). Этнический конфликт — это конфликт между разными этническими общностями, которые проживают в непосредственной географической близости, причем как минимум одна из сторон не является нацией-государством. Причиной этнического конфликта может быть попытка какой-либо этногруппировки установить контроль над правительством либо выступление правительства против какой-либо этногруппировки. Этнонациональный конфликт — этнический конфликт с националистическим подтекстом, наряду с этнополитическим — самый распространенный подвид этнического (или вид смешанного) конфликта. Этнополитический конфликт — этнический конфликт, связанный с политизацией этнической общности, это понятие шире понятия этнонационального конфликта. Этнотерриториальный конфликт — этнический конфликт, связанный с взаимными территориальными притязаниями этносов, он решается особенно трудно ввиду привязанности этноса к земле предков. Этноконфессиональный конфликт — этнический конфликт, в котором этнические различия и противоречия усугубляются и обостряются религиозными, такую окраску носят многие конфликты постбиполярной эпохи.

Классификация по области проявления конфликта. Под внутригосударственным конфликтом понимается противостояние государства и внутренних групп. Международный конфликт в классическом понимании означает противостояние между государствами. Сегодня

грань между этими двумя типами конфликта стирается: внутригосударственные конфликты приобретают международное измерение (интернационализируются) по причине дезинтеграции и появления новых — признанных и непризнанных — государств, расширения круга участников конфликта, вовлечения внешних посредников в урегулирование.

Классификация по предмету спора. Предметами спора в конфликте могут выступать: статус, власть, территория, ресурсы, права, справедливость, ценности и т. д.

Классификация по соотношению интересов сторон. Возможны конфликты с нулевой суммой (выигрыш одного равнозначен проигрышу другого), с ненулевой суммой (интересы противоречивы, но не взаимоисключающи, консенсус возможен), с отрицательной суммой (проигрывают все).

Классификация с точки зрения временной продолжительности конфликта. Выделяют краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный конфликты.

Классификация с точки зрения публичности конфликта. Выделяют явный и латентный конфликты.

Классификация по статусным отношениям участников. Выделяют конфликты горизонтального (предполагается статусное равенство участников), вертикального (участники находятся в иерархическом подчинении) и смешанного типов.

Классификация по масштабу распространения конфликта. Выделяют локальный (местного или субрегионального уровня), региональный (затрагивающий международные отношения и вопросы безопасности в пределах региона — интересы соседей, наличие угрозы региональной безопасности), межрегиональный, глобальный (мировые войны) конфликты.

Классификация по соотношению сил противников. Выделяют симметричный и асимметричный (подразумевающий отсутствие тождественности между субъектами, их ресурсами, потенциалами и статусами) конфликты.

Классификация по числу участников. Выделяются двусторонний и многосторонний конфликты.

Структурные элементы социального конфликта в мирополитическом контексте. *Границы конфликта* могут быть а) географическими, б) временными и в) системными. Географические границы

определяются территорией, на которой происходит конфликт, и связаны с притязаниями участников конфликта. Временные границы определяют продолжительность конфликта, его начало и конец, от них также зависит юридическая оценка действий участников в тот или иной момент времени. Системные границы определяются исходя из того, что любой конфликт происходит в рамках конкретной системы (общественной, национальной, государственной, региональной, международной, диаспоральной, конфессиональной и т. д.). Определение данного типа границ требует четкого выделения конфликтующих сторон и необходимо для того, чтобы предотвратить разрушение системы.

Субъекты (акторы) конфликтного взаимодействия — это а) участники (стороны), б) пособники (помощники) или в) посредники (миротворцы). Государства или коалиции (основные акторы конфликтного взаимодействия) могут выступать участниками, посредниками, пособниками; международные организации — посредниками (чаще всего), участниками; непризнанные государства (государства де факто, государства с ограниченным признанием, самопровозглашенные государства и т. д.) — участниками. Транснациональные преступные группы — это участники или пособники. Этногруппы и этнонациональные движения — участники (могут поддерживать террористов и сепаратистов или получать от них помощь). Неправительственные организации — посредники, лоббисты, решают гуманитарные проблемы.

Доминирующие типы взаимоотношений между конфликтующими сторонами:

- коллективное насилие — насилие со стороны государства, политической группы, террористической организации (комплекс мер);
- классическая война (между государствами);
- гражданская война — вооруженное противостояние между организованными группами внутри государства, целью которых является захват власти в стране или отдельном регионе либо изменение политики руководства;
- партизанская война ведется вооруженными формированиями, которые избегают открытых и крупных столкновений с противником, прибегая вместо этого к терактам, диверсиям, разрушению инфраструктуры противника и т. д.;

- этнические чистки — политика, направленная на насильственное изгнание с определенной территории лиц иной этнической принадлежности, способная принимать различные формы от массового переселения до геноцида;
- геноцид — действия, совершаемые с намерением уничтожить какую-либо группу (этническую, расовую и др.) путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, насильственной стерилизации, принудительного изъятия детей, создания невыносимых жизненных условий;
- этноцид — политика уничтожения идентичности и национального самосознания;
- терроризм — политически мотивированное насилие против мирного населения или объектов с целью оказания влияния на власть.

Предметное поле конфликта в международном измерении включает следующие элементы: политическая власть, статус, территория, суверенитет, ресурсы, ценности и др.

Окружающая социальная среда конфликта включает различные общие аспекты социальной системы, составной частью которой является данное конфликтное взаимодействие: международно-политический контекст (международные организации, соседство, географический и геополитический фактор и т. д.); социально-экономический контекст (уровень экономического развития, расслоение в обществе, кризис, санкции, политические настроения в обществе и т. д.); этно-религиозный контекст (состав, количество групп и их участников, уровень их интегрированности в общество, имеющиеся у них права, диаспоральные связи, отношения с властными структурами и т. д.); культурно-лингвистический контекст.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Анализ современного конфликта (по выбору студента).
2. Анализ причин интернационализации современных конфликтов.
3. Анализ причин стирания грани между участником, пособником и посредником в конфликтном взаимодействии.

Обязательная литература

1. Дериглазова Л. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. 2005. № 3. С. 85–94.

2. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: учеб. пособие для студентов вузов / под. ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект-Пресс, 2008. 512 с.
3. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов. Подходы. Решения. Технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
4. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб.: Питер, 2005. 448 с.
5. Политическая конфликтология: учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова. СПб.: Питер Пресс, 2008. 320 с.
6. *Травина Е. М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 256 с.

Тема VI. Истоки конфликтов и причины войн: микроуровень

Понимание истоков конфликтного поведения может быть концептуализировано на четырех уровнях:

- 1) индивидуальном: психоаналитические, социобиологические и психологические концепции природы человека и его поведения;
- 2) групповом: социально-психологические, социологические, экономические концепции природы и динамики внутригрупповых и межгрупповых процессов;
- 3) государственном: политологические концепции природы государства, политического лидерства и принятия политических решений в условиях кризиса;
- 4) системном: теории международных отношений, социологические и экономические представления о балансе сил, конфигурации международной системы и распределении власти и ресурсов.

Согласно ряду биологических концепций, агрессия коренится в природе человека и ее эволюции. В частности, основоположник этологической теории К. Лоренц (1903–1989) в своем главном труде «Об агрессии» (1963) утверждал, что агрессия человека — инстинктивное поведение, аналогичное поведению животных, она контролируется генетически и может проявляться спонтанно. При этом, в отличие от ряда животных, у человека в процессе эволюции не выработалось ингибиторов против использования летального оружия в отношении себе подобных.

С точки зрения социобиологии (а также эволюционной психологии), одним из наиболее ярких представителей которой можно считать Э. Уилсона (род. 1929), корень человеческой агрессии — в эволюционном процессе естественного отбора, в ходе которого у человека формируются адаптивные механизмы поведения, т. е. отдельные формы и образцы поведения закрепляются и распространяются из поколения в поколение благодаря тому, что способствуют выживанию и репродуктивной эффективности их носителей. В частности, на ранних стадиях эволюции агрессивное поведение помогало получать доступ к сексуальным партнерам, белковой пище и архаичным формам социальной власти.

Психоаналитические теории отдают приоритет аффективным детерминантам поведения над когнитивными. В классической фрейдистской концепции столкновение Эроса (инстинкта жизни) и Танатоса (инстинкта смерти) в подсознании человека приводит к выплескиванию агрессивной энергии вовне на других субъектов. Общество стремится поставить под контроль проявление в человеке этих инстинктов, что порождает недовольства, психозы, чувство неудовлетворенности. При этом в человеке может рождаться «нарциссический гнев»: раны и угрозы для «своей» группы воспринимаются как раны и угрозы для себя самого и порождают стремление исправить ситуацию, в том числе с помощью насилия. Согласно постфрейдистским концепциям, в частности теории М. Кляйн (1882–1960), агрессия коренится в ранних «примитивных» стадиях развития человека как живого существа (в младенчестве), когда его энергия не ограничена никакими психическими структурами. Позднее формируются собственное «Я» (Эго) и язык, позволяющие модулировать, перенаправлять или рассеивать эту разрушительную энергию, но способность к агрессии, приобретенная в младенчестве, остается на всю жизнь.

Теория базисных потребностей, основными представителями которой можно считать Э. Азара (1938–1991) и Дж. Бертона (1915–2010), восходит к другой известной концепции — пирамиде человеческих потребностей, предложенной А. Маслоу (1943). Согласно теории базисных потребностей, человеческие потребности, в отличие от интересов, фундаментальны, универсальны и онтологичны, они не могут быть предметом взаимных уступок, их нельзя устранить в отрыве от носителя. Социальные конфликты возникают в результате ущемления или неадекватного удовлетворения базисных человеческих по-

требностей (прежде всего в безопасности, идентичности, признании и участии). Глобальная причина конфликтов в обществе, по мнению Дж. Бертона, заключается в том, что если социальные группы не могут удовлетворить свои потребности в рамках существующих норм и институты, они будут искать их удовлетворения за пределами этих границ. При этом в условиях конфликта восприятие искажено, в действительности же удовлетворение своих потребностей разными сторонами не носит взаимоисключающего характера.

Появление гипотезы фрустрации-агрессии обычно связывают с экспериментами Д. Долларда (1900–1980) и Л. Берковица (род. 1926). Эти эксперименты продемонстрировали, что присущее человеку агрессивное побуждение перерастает в агрессивное поведение в случае фрустрации, при этом фрустрацией может выступать любое условие, блокирующее достижение желаемой цели. Доллард утверждал, что агрессия всегда вызвана фрустрацией, а фрустрация всегда порождает агрессию. Берковиц же считал, что фрустрация порождает не саму агрессию, а только предрасположенность, готовность к ней в виде гнева, и в этом смысле гнев является обязательной промежуточной фазой. Важным аспектом гипотезы является также утверждение о косвенной, или переадресованной, агрессии: объектом агрессии может стать не только непосредственный источник фрустрации, но и тот, кто по тем или иным признакам ассоциируется с источником фрустрации или является более легкой мишенью для агрессии, чем непосредственный источник.

Бихевиористские теории депривации, которые разрабатывали Т. Гурр (род. 1936), И. Фейерабенд (род. 1927) и Б. Несволд (род. 1922), стали логическим развитием гипотезы фрустрации-агрессии. Ключевым понятием в данном случае является *относительная депривация*: субъект ощущает себя лишенным чего-то значимого относительно определенного разумного стандарта. Такими стандартами могут быть: вера в определенные заслуги; общепризнанные социальные нормы; собственный прошлый опыт; ожидания от будущего; результаты, достигнутые другими аналогичными индивидами и группами (т. е. соотнесение своих социальных условий с условиями жизни других в негативном для себя свете). Депривация связана с ощущением непривилегированности и отражает неравенство доступа к различным благам, таким как политическое участие, доход, образование, статус и др. Следствием относительной депривации становится обна-

ружение несовместимости интересов и идентификация их носителей, а также порождение энергии, которая должна помочь «справиться» с источником лишения и может принимать форму направленного гнева. Переход индивидуальной неудовлетворенности в коллективную создает условия для политической мобилизации, а дальнейшая политизация коллективного недовольства может порождать политическое насилие (Т. Гурр).

С теориями депривации обычно ассоциируют и концепцию политической нестабильности в меняющихся обществах, предложенную С. Хантингтоном в 1968 г. Согласно данной концепции, переходные общества в наибольшей степени подвержены нестабильности и насилию, которые порождаются депривацией, связанной с расстройством растущих ожиданий, когда процессы социальной и экономической модернизации наталкиваются на архаичность социальных и политических институтов.

В объяснении причин межгрупповых конфликтов важную роль также играет принятое в науке разграничение между реалистической теорией (реалистическим пониманием) и теорией социальной идентичности, коренящееся в вопросе о том, какие условия необходимы для появления внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации. Согласно реалистической теории, предложенной М. Шерифом (эксперимент в Робберс Кейв, 1954), конфликт возникает в условиях соревнования, соперничества между двумя группами за осязаемые (например, территория, деньги, призы) или неосязаемые (например, власть, престиж, честь) ограниченные ресурсы. Такое соперничество за ресурсы является обязательным условием появления внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации. Теория социальной идентичности (основоположники — Г. Тайфел и Дж. Тернер), в свою очередь, постулирует, что само осознание наличия «другой» группы (аут-группы) уже является достаточным для того, чтобы спровоцировать соперничество и предвзятость со стороны ин-группы. Мы склонны рассматривать группы, к которым принадлежим, в благоприятном свете для поддержания самоуважения. Это провоцирует дискриминацию по отношению к членам «других» групп, что не всегда приводит к открытым конфликтам, но делает конфликт вероятным (в сознании закрепляется разделение на «мы» и «они»).

Согласно теории угрозы-предрассудка (основоположники — У. Стефан и К. Стефан), возможны четыре типа воспринимаемых

угроз для ин-группы со стороны аут-группы: реалистические угрозы, символические угрозы, межгрупповое беспокойство и негативные стереотипы. Предрассудки в данном случае связаны с негативными эмоциями (ненависть, презрение) и оценками (неприязнь, неодобрение) по отношению к членам аут-группы. Именно предрассудки в отношении аут-группы порождают конфликтное поведение.

Сторонник рационально-экономического объяснения конфликтов Д. Хьюберт считает, что главная причина конфликтного поведения — не лишения, а жадность и поиск выгоды, т. е. конфликтное поведение рационально, а не иррационально. В частности, в любом региональном вооруженном конфликте борьба идет за ресурсы как предмет спора, а также за то, чтобы продолжать получать ресурсы от заинтересованных сторон. Примерами может служить та роль, которую алмазы играют в конфликте в Сьерра-Леоне и Анголе, тропическая древесина — в Либерии и Камбодже, наркотики — в Колумбии и Афганистане и даже гуманитарная помощь — в Сомали и Судане. Нельзя не учитывать и негативные эффекты экономических санкций и эмбарго, такие как развитие «черных рынков» и усиление организованной преступности. Данная концепция хорошо подходит для объяснения того, почему конфликты становятся затяжными и трудноразрешимыми.

Важное значение для объяснения истоков конфликтного поведения на микроуровне приобрело и понятие этноцентризма, предложенное социологом У. Самнером (1840–1910). В дальнейшем концепт этноцентризма развивался в рамках социологии, антропологии, социальной психологии, социобиологии, этнологии и других наук. Сам по себе этноцентризм — это склонность к суждению и оцениванию «других» групп (аут-групп) через призму норм и ценностей, присущих «своей» группе (ин-группе). Природа этноцентризма двойственна: с одной стороны, это негативное явление, с другой — естественная черта человеческой психологии. Чем глубже культурные различия между группами, тем больше «психологическое расстояние» и менее проницаемы границы между ними, и тем более интенсивным может быть межгрупповой конфликт.

Наконец, международные конфликты нередко объясняют через призму национализма. По сути своей национализм есть не что иное, как стремление людей составить (сообразовать) себя как часть единой нации. Наиболее распространенной формой такого сообразова-

ния традиционно выступает национальное государство. При этом националистическое движение стремится к включению максимальной доли тех, кто разделяет данную национальную идентичность, что часто сопровождается призывами к приведению территориально-политических границ государства в соответствие с географическими границами расселения национальной общности. Немаловажную роль играет и эмоциональный аспект, а именно чувство принадлежности к единой общности, расширение психологических границ индивидуальной идентичности. Умеренный национализм, проявляющийся в любви к своей стране, обычно не порождает конфликтов. Однако если человек полностью растворяет свое маленькое уязвимое «Я» в большом могущественном «Мы», в результате чего индивидуальная ценность (как собственная, так и других людей) замещается коллективной ценностью, тогда любая угроза нации воспринимается как призыв к действию, в том числе, если необходимо, насильственному.

Можно выделить несколько типов войн, рожденных национализмом:

- национально-освободительные войны (за независимость США от Великобритании, Индонезии от Голландии, Восточного Тимора от Индонезии, Алжира от Франции);
- войны за сецессию (Страна басков в Испании, Корсика во Франции, Косово в Югославии, Чечня в России, тамилы в Шри-Ланке, народ игбо в Нигерии);
- войны за национальный престиж (Испано-американская война 1898 г., завершающий этап войны США во Вьетнаме, многие другие войны в той или иной степени);
- конфликты из-за (меж)национальной солидарности (помощь со стороны Индии бенгальскому населению Восточного Пакистана в 1971 г., помощь арабских стран палестинцам в их борьбе с Израилем, помощь со стороны Греции и Турции соответственно греческой и турецкой общинам на Кипре, помощь со стороны России «братской» Сербии, помощь со стороны России русскоязычному населению в постсоветских республиках).

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Выберите несколько интернационализированных насильственных конфликтов современности. Как можно объяснить истоки конфликтного поведения сторон в этих конфликтах с точки зрения

реалистической теории, с одной стороны, и теории социальной идентичности — с другой? В рамках какого из этих двух подходов, по вашему мнению, представлена более стройная и убедительная система аргументации?

2. Вспомните себя в состоянии сильной фрустрации (когда какое-либо условие блокирует достижение вами исходной цели). Насколько часто такие состояния вызывали у вас склонность к агрессивному поведению и почему? Обсудите свои размышления с коллегами по семинарской группе.
3. Каково соотношение рациональных и иррациональных мотивов в конфликтном поведении индивида и группы? Обсудите вопрос, опираясь на изученные теории, а также собственные наблюдения и опыт.
4. Почему люди склонны к суждению и оцениванию других сквозь призму норм и ценностей, присущих собственной группе (ин-группе)? Можете ли вы предложить какие-либо способы и механизмы преодоления или смягчения проявлений этноцентризма в повседневной социальной жизни?
5. Какова природа феномена национализма? Какую роль это явление играет (или может играть) в стимулировании конфликтного поведения в международном измерении?

Обязательная литература

1. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 480 с.
2. *Смит Д.* Причины и тенденции вооруженных конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / пер. с англ. под ред. М. Тишкова, М. Устиновой. М.: Наука, 2007. С. 116–131.
3. *Azar E.* Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. Darsmouth: Aldershot, 1990. 157 p.
4. *Barash D., Webel C.* Peace and Conflict Studies. Los Angeles: Sage Publications, 2009. 584 p.
5. *Burton J. (ed.).* Conflict: Human Needs Theory. London: Palgrave Macmillan, 1993. 358 p.

Дополнительная литература

1. *Травина Е.М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. 256 с.
2. *Freud S.* Character and Culture. New York: Colliers Books, 1963. 320 p.

3. Reynolds V., Falger V., Vine I. (eds.). The Sociobiology of Ethnocentrism. Athens, GA: University of Georgia Press, 1987. 327 p.
4. Sherif M., Harvey O. J., White B. J., Hood W., Sherif C. W. Intergroup Conflict and Cooperation: The Robbers Cave Experiment. Norman, OK: The University Book Exchange, 1961. 212 p.
5. Wilson E. On Human Nature. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. 260 p.

Тема VII. Истоки конфликтов и причины войн: макроуровень

Если микроуровень конфликта — это индивидуальный и групповой уровень, то макроуровень конфликта — государственный и системный уровень. Типы конфликтных каузаций на макроуровне включают в себя: природу государства, политические решения и политическое лидерство, политические идеологии, структурное насилие.

Конфликтные каузации с точки зрения природы государства — это легитимные основания и ресурсы для формирования международных отношений. *Национальный интерес* представляет собой основной побудительный мотив политики государства на международной арене и совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества, государства. *«Политика с позиции силы»* — это вид внешней политики, при осуществлении которой цели достигаются путем оказания военного давления и прямым применением силы, непосредственная реализация принципа «сила выше права». Ганс Моргентау выделил три вида политики с позиции силы: политика империализма, политика статуса-кво, политика престижа. *Баланс сил* — это распределение мирового влияния между центрами силы (полюсами). *«Реалполитик»* — это политика из практических соображений (требующая готовиться к войне ради сохранения мира).

Теория принятия политических решений и ее роль в понимании причин конфликтов. Согласно данной теории, политические решения — это внутренняя сторона механизма воспроизводства политической системы. Они вызываются необходимостью реализовать политико-управленческие задачи и представляют собой осознанный выбор субъектом деятельности одного варианта действий из нескольких возможных. Одной из задач политического решения яв-

ляется разрешение конфликтов. При признании наличия проблемы государство имеет три альтернативы дальнейшего поведения: нейтральная позиция (без дальнейших действий), умышленное затягивание начала действий, активная работа над разрешением. Последний вариант, в свою очередь, может принять следующие формы: действия без анализа ситуации, затягивание для выявления причин конфликта или поиска выгодных путей его разрешения, передача решения на другой уровень.

Значение политического лидерства обусловлено диалектикой свободы и ответственности. Чем выше статус субъекта, тем выше степень его свободы в выборе вариантов действий и тем выше уровень его ответственности за выбранный вариант.

Роль политических идеологий в стимулировании конфликтного участия. Идеология — это теоретическое обоснование политики. Либерализм предполагает приверженность сохранению и укреплению мира, разоружение, разблокирование существующих конфликтов; консерватизм — готовность к применению силы ради обеспечения национальной безопасности; социал-демократия исключает войны, эксплуатацию и насилие; национализм фокусируется на отстаивании интересов национальной общности в отношениях с государственной властью; фундаментализм — на возвращении к истокам, очищении от нового и неправильного. Левый радикализм (анархизм, марксизм, маоизм) критикует неравенство и приветствует резкие способы изменения ситуации; правый радикализм (фашизм, национал-социализм) сосредоточивается на обеспечении превосходства какой-либо группы. Шовинизм и сепаратизм (этнонационализм) — это крайние формы национализма.

Концепция структурного (культурного) насилия Йохана Галтунга описывает две формы насилия (прямое — войны и структурное — зависимость периферии от решений, воли и интересов центра) и четыре формы кризиса (насилие, бедность, нарушение прав человека, экологический кризис). Галтунг отмечает, что пока из международных отношений не будет изжито насилие, прочного мира не будет — структурное насилие необходимо ликвидировать.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Основы теории принятия политических решений и ее роль в разрешении конфликтов.

2. Понятие конфликта с точки зрения различных политических идеологий.
3. Роль политического лидерства при разрешении конфликтов.

Обязательная литература

1. *Барышников Д. Н.* Идеология в мировой политике // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2007. № 2. С. 97–108.
2. *Клементевич Т.* Процесс принятия политических решений // Элементы теории политики. Ростов н/Д., 1991. С. 385–389.
3. *Новиков Г.* Теории международных отношений. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. 298 с.
4. *Сидорина Т. Ю., Поляников Т. Л.* Национализм. Теории и политическая история. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 356 с.
5. *Смаль С. В.* Теория и практика принятия политических решений в социальной сфере // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 22. С. 115–123.
6. *Цыганков П. А.* Международные отношения: учеб. пособие. М.: Новая школа, 1996. 320 с.
7. *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2003. 590 с.

Тема VIII. Динамическое измерение конфликтов

Прежде чем квазигруппа с латентными интересами (Дарендорф, 1959)⁹ окажется готова к тому, чтобы вступить в конфликт с другой группой, она должна быть мобилизована. Как правило, этот процесс начинается со «спускового» события (цепи событий), которое возбуждает беспокойство и заостряет внимание членов группы на депривации или угрозе (Азар, 1990)¹⁰. Появляются лидеры, которые артикулируют коллективную озабоченность, направляют чувство фрустрации на сплочение группы, идентифицируют противника. Несколько групп со схожими интересами могут объединиться в «движение». При этом, в случае дальнейшей политизации идентичностей, мобилизация может выйти из-под контроля и любое спонтанное насилие может перерасти в масштабный вооруженный конфликт. Структуру мобилизованной группы можно представить в виде концентрических кругов, так что ядро будут составлять лидеры, вокруг

⁹ *Dahrendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford: Stanford University Press, 1959. 336 p.

¹⁰ *Azar E.* Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. Aldershot: Dartmouth, 1990. ix+157 p.

которых группируются члены формальной организации, в свою очередь окруженные сторонниками, обеспечивающими поддержку (политическую, финансовую, административную, организационную и др.). Наконец, внешний круг будут составлять лица, сочувствующие целям организации, но не принимающие в ней активного участия по причине несогласия с методами или по иным причинам.

Можно выделить ряд условий, которые обычно способствуют мобилизации группы:

- доступ к коммуникациям (содействующий усилению чувства депривации, укреплению групповой идентичности и формулированию групповых целей);
- наличие лидеров, которые могут организовать группу и сформулировать программу действий;
- легитимность группы в глазах более широкого сообщества;
- отсутствие или недостаток возможностей для восходящей социальной мобильности (в разделенных сообществах);
- слабость или нелегитимность доминирующей группы, заинтересованной в сохранении статус-кво.

Стадии и фазы развертывания конфликта можно представить в виде следующей схемы:

1. Конфликтная ситуация
• латентная фаза
• манифестная фаза
2. Конфликтное взаимодействие
❖ Эскалация
• фазы эскалации психологической напряженности
• фазы эскалации конфликтного поведения
❖ Деэскалация
• фаза затягивания
• фаза улучшения
3. Завершение конфликта (сценарии)
➤ взаимное примирение: <i>урегулирование</i> или <i>разрешение</i> конфликта
➤ постепенное затухание конфликта
➤ перерастание в другой конфликт

На стадии формирования *конфликтной ситуации* между сторонами складываются и проявляются предметные противоречия. Во время *латентной фазы* конфликтной ситуации цели сторон уже несовместимы, но сами стороны еще этого не осознают. Переход к *манифестной фазе* связан с тем, что различия в целях начинают осознаваться сторонами и становятся для них социально значимыми. Формируется социальная и психологическая напряженность, а также агрессивные диспозиции, нарастает конфликтная риторика. Дальнейший переход от противостояния к противодействию и от конфликтной ситуации к конфликтному взаимодействию обычно связан с каким-либо *инцидентом* — первым открытым столкновением сторон.

Непосредственно конфликтное взаимодействие всегда сопровождается той или иной степенью *эскалации*, под которой понимается развитие конфликта по восходящей траектории, т. е. рост его масштаба и интенсивности. Эскалация происходит, когда стороны убеждены в том, что величина выигрыша в случае победы будет большей, чем издержки ее достижения (Л. Крисберг). Социально-психологический аспект эскалации определяется искажениями в коллективных восприятиях, оценках и представлениях сторон. Организационный аспект эскалации связан с изменениями в формах и уровне организации конфликтующих субъектов, а также с так называемой институциональной эрозией, или провалом, когда существующие институты перестают выполнять функцию сдерживания сторон от вступления в деструктивное противостояние.

В процессе эскалации конфликта в его структуре и динамике происходят следующие трансформации:

- ужесточение тактик поведения сторон;
- расширение круга вопросов в предметном поле конфликта;
- перетекание разногласий и враждебности с конкретных вопросов повестки дня на взаимоотношения как таковые;
- переход от мотивации «гонки преимуществ» к мотивации «гонки ущербов»;
- расширение круга прямых и косвенных участников конфликта.

Согласно модели Г. Солдатовой (1998)¹¹, нарастание социально-психологической напряженности в процессе эскалации конфликта

¹¹ Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 145–163.

проходит четыре фазы. Во время *латентной фазы* локальные неудовлетворенности присутствуют, но не связываются с отношениями между этническими группами, а в межгрупповом взаимодействии сочетаются кооперативные и конкурентные черты. *Фрустрационная фаза* связана с нагнетанием коллективной фрустрации, сопровождающейся напряжением, тревогой, отчаянием и гневом. Напряженность обычно выливается в единичные случаи бытового насилия. Происходят эмоциональное возбуждение и эмоциональное «заражение», которые коррелируют с социальной напряженностью. Между этническими группами начинают появляться социально-психологические границы. *Конфликтная фаза* характеризуется такими чертами, как «гиперидентичность», максимальная групповая мобилизация, кристаллизация образа врага, эмоциональный антагонизм, элементы массового психоза, массовые случаи межэтнического бытового насилия и др. Наконец, во время *кризисной фазы* наблюдаются предельное психическое напряжение, доминирование эмоций и иррациональных мотиваций над разумом, готовность к самопожертвованию во имя победы «добра над злом» и, в худшем случае, переход к организованному насилию.

Тремя основными объяснительными моделями эскалации социального конфликта являются модель «нападение — защита», модель конфликтной спирали и модель структурных изменений (Прюитт и Ким). Исходной предпосылкой модели «нападение — защита» является то, что сторона А стремится к цели, достижение которой блокируется стороной В. Сначала сторона А применяет «мягкие» тактики, но если они не приносят результата, то А постепенно ужесточает поведение. Сторона В может или сопротивляться пассивно, или также ужесточать свои ответные действия. При этом переход от умеренных тактик к радикальным может иметь не постепенный, а внезапный характер, если негативные эмоции, порожденные фрустрацией, подавлялись в течение длительного времени. Слабость данной модели заключается в том, что она постулирует одностороннюю каузацию развития событий.

В рамках модели конфликтной спирали эскалация конфликта является результатом порочного круга действий и противодействий. Каждое последующее действие той или иной стороны более агрессивное и рассматривается как реакция на предыдущее действие другой стороны. Действия каждой из сторон мотивированы, во-первых, ме-

стью за испытанные страдания и, во-вторых, необходимостью сдерживать другую сторону от дальнейших действий. Стороны не могут вырваться из порочного круга, потому что отсутствует вера во взаимность примирительных шагов, отказ от ответных действий может быть воспринят как признак слабости, «агрессором» всегда кажется другая сторона (и потому именно она должна сделать первый шаг), наконец, потому что стороны конфликта не видят себя со стороны и не осознают, что попали в эскалационную ловушку.

Концептуальной основой модели структурных изменений является «закон социальных отношений», сформулированный М. Дойчем в 2000 г.: «характерные процессы и эффекты, обусловленные данным типом социального отношения (кооперативным или конкурентным), имеют тенденцию усиливать вызвавший их тип социального отношения»¹². Применительно к модели эскалационного цикла этот закон может быть сформулирован следующим образом: процессы, которые порождены использованием агрессивных тактик, порождают и усиливают такие же агрессивные тактики. Применение жестких тактик стороной А порождает структурные изменения в стороне В, которые провоцируют применение более жестких тактик стороной В, что в свою очередь порождает структурные изменения в стороне А, и так по кругу. Сами структурные изменения — это изменения в тех или иных качественных характеристиках ситуации, которые влияют на принимаемые участниками решения. Эти изменения могут происходить на трех уровнях: уровне индивида (психологические состояния), уровне группы (структура, механизмы функционирования) и уровне сообщества (структура, распределение ролей, функций и ресурсов).

Изменения на уровне индивида (психологические) связаны с тем, что атрибуция вины провоцирует чувство гнева и желание причинить вред, а чувство страха порождает стремление защититься. Складывающиеся враждебные установки, отношения и цели приводят к подрыву доверия, нарушению эмпатии и коммуникации и, как результат, к агрессивным действиям. К изменениям на уровне группы можно отнести поляризацию, формулирование враждебных групповых целей, легитимацию негативных установок на уровне норм и ценностей,

¹² *Deutsch M. Cooperation and Competition // Deutsch M., Coleman P.T. (eds.). The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. San Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 29.*

укрепление идентичности и сплоченности, возвышение агрессивных лидеров, а также создание или укрепление «боевых» подразделений внутри группы. Изменения на уровне сообщества обычно определяются поляризацией более широкого сообщества, членами которого являются стороны конфликта, в результате чего происходит разрушение связей внутри такого сообщества.

Важно понимать не только природу эскалации конфликта, но и причины того, что он может приобретать насильственный характер. К основным социально-психологическим условиям перерастания мирного конфликтного взаимодействия в насильственное следует отнести такие процессы и явления, как деиндивидуация, стереотипизация, демонизация и образ врага, дегуманизация, моральное исключение, моральное отстранение и др. В результате процесса *деиндивидуации* (*деиндивидуализации*) «другой» начинает восприниматься через призму его принадлежности к какой-то группе (категории), а не через его индивидуальные качества, что приводит к снижению эмпатии при взаимодействии, в то время как в результате процесса *дегуманизации* «другой» воспринимается как существо, лишённое (части) человеческих качеств — как недочеловек, а потому на него могут не распространяться общечеловеческие нормы и ценности. *Моральное исключение* — это психологическое исключение человека из пределов своего морального сообщества; на такую жертву не распространяются общепринятые для сообщества социально-моральные нормы, в том числе нормы, препятствующие насилию, стандарты справедливости и т. д. (Опотоу, 2000)¹³. Под *моральным отстранением* понимается отключение чувства моральной ответственности, оправдываемое чрезвычайными обстоятельствами (Бандура, 1990)¹⁴.

Наиболее распространенной концепцией, используемой для объяснения перехода от эскалации к *деэскалации* в рамках конфликтного взаимодействия, является «теория зрелости» У.Зартмана (1989; 2000)¹⁵. Согласно данной концепции, конфликт достигает состояния

¹³ *Opatow S.* Aggression and Violence // Deutsch M., Coleman P.T. (eds.). The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. San-Francisco: Jossey-Bass, 2000. P. 403–427.

¹⁴ *Bandura A.* Selective Activation and Disengagement of Moral Control // Journal of Social Issues. 1990. Vol. 46. P. 27–46.

¹⁵ *Zartman I. W.* Ripe for Resolution: Conflict Resolution in Africa. New York: Oxford, 1989; *Zartman I. W.* Ripeness: The Hurting Stalemate and Beyond // Stern P. C.,

«зрелости», когда, во-первых, обе стороны непосредственно ощущают на себе всю болезненность тупиковой ситуации (она должна казаться сторонам взаимонеприемлемой) и, во-вторых, у них уже сложилось хотя бы общее представление о том, что выход из ситуации возможен. При выполнении этих двух условий конфликт считается «созревшим» для разрешения и переход к деэскалации (обычно посредством переговорного процесса) становится возможным. Под деэскалацией понимается развитие конфликта по нисходящей траектории, т.е. сокращение его масштабов и интенсивности. При этом деэскалация конфликта всегда предшествует тому или иному сценарию его завершения или трансформации.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Какова роль лидеров в процессе мобилизации группы для вступления в конфликт? Можно ли предотвратить конфликт, изолируя лидеров и тем самым противодействуя мобилизации группы?
2. Подумайте и обсудите в рамках семинарской группы, как основные трансформации, происходящие в процессе эскалации конфликта (ужесточение тактик, разрастание предметного поля, расширение круга участников и др.), проявляются в динамике нескольких конкретных актуальных вооруженных конфликтов.
3. Могут ли стороны конфликта вырваться из эскалационной спирали? Предложите конкретные шаги, которые могут сделать сами стороны, а также потенциальная третья сторона.
4. Приведите примеры, прежде всего вербальные, того, как на практике могут проявляться деиндивидуация и дегуманизация. Почему такие слова могут спровоцировать насилие между людьми?
5. Оцените концептуальную убедительность «теории зрелости» У. Зартмана. Как вы считаете, может ли третья сторона способствовать переходу конфликта от этапа эскалации к деэскалации, если еще не выполнены условия, с которыми ассоциируется состояние «зрелости» конфликта?

Обязательная литература

1. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 480 с.
2. Рубин Дж., Прюитт Д., Ким Х.С. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 352 с.

Druckman D. (eds.). Conflict Resolution after the Cold War. Washington, D. C.: National Academy Press, 2000. P. 225–250.

3. Jeong H.-W. Understanding Conflict and Conflict Analysis. London: Sage, 2008. 280 p.
4. Kriesberg L., Dayton B. Constructive Conflicts. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. 431 p.
5. Wallensteen P. Understanding Conflict Resolution: War, Peace and the Global System. London: Sage Publications, 2002. 352 p.

Дополнительная литература

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. 389 с.
2. Bandura A. Selective Activation and Disengagement of Moral Control // Journal of Social Issues. 1990. Vol. 46. P.27–46.
3. Deutsch M. The Resolution of Conflict: Constructive and Destructive Processes. New Haven: Yale University Press, 1973. 420 p.
4. Opatow S. Aggression and Violence // Deutsch M., Coleman P. T. (eds.). The Handbook of Conflict Resolution: Theory and Practice. San-Francisco: Jossey-Bass, 2000. P.403–427.
5. Zartman W.I. The Timing of Peace Initiatives: Hurting Stalemates and Ripe Moments // Global Review of Ethnopolitics. 2001. Vol. 1, Iss. 1. P.8–18.

Тема IX. Международно-правовые и институциональные рамки современных международных конфликтов

Понимание роли институтов и права в либеральной традиции изучения международных отношений. Основными направлениями в либеральной традиции являются правовая, институциональный и основанный на идее разоружения либерализм. Ключевым для либерализма постулатом выступает следующий тезис: анархия преодолевается за счет выработки правил поведения и функционирования международных организаций.

Активная институционализация международного сотрудничества проявляется в возникновении международных организаций, которые выступают ограничителями деструктивного конфликтного поведения, выполняя следующие функции: разработка комплекса международно-правовых норм, разрешение споров и посредничество, проведение миротворческих операций.

С целью урегулирования существующих конфликтов и предотвращения конфликтов в будущем международные организации могут создаваться на основе принципа коллективной безопасности. Исто-

рическими примерами являются Европейский концерт, Пакт Бриана-Келлога, Лига Наций, ООН.

ООН и региональные организации в обеспечении международного мира и безопасности. Одна из целей ООН заключается в поддержании международного мира и безопасности. Для достижения этой цели в рамках организации решаются следующие задачи: принимаются меры для предотвращения или устранения угроз миру и подавления актов агрессии, действия осуществляются мирным правовым путем, улаживаются международные разногласия. Совет Безопасности ООН несет прямую ответственность за международный мир и безопасность, определяет наличие угроз миру, нарушений мира, актов агрессии. В его функции входит мирное урегулирование конфликтов, разрешение споров, решение о мерах в случае угрозы миру, нарушения мира, акта агрессии для сохранения или восстановления мира. В Генеральной Ассамблее ООН вопросами безопасности и разрешения конфликтов занимается Первый комитет по разоружению и смежным вопросам международной безопасности. Международный суд ООН наделен полномочием толкования спорных вопросов. Департамент операций по поддержанию мира в составе Секретариата ООН реализует специализированный миротворческий механизм, применяемый по специальному мандату Совета Безопасности и Генерального секретаря.

Региональные организации международного сотрудничества могут использоваться в миротворческих операциях с санкции и при поддержке ООН. Согласно Уставу ООН, региональные организации составляют часть международной системы безопасности. Совет Безопасности ООН вправе использовать региональные организации для принудительных действий под своим руководством. Кроме того, специальные правовые механизмы урегулирования региональных конфликтов заложены в уставах отдельных региональных организаций — Лиги арабских государств, ОБСЕ, Организации американских государств, Африканского союза.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) является крупнейшим форумом по вопросам европейской безопасности и включает пакет антикризисных механизмов, среди которых: операции по поддержанию мира (контроль над прекращением огня, наблюдение за выводением войск, помощь в сохранении законности и порядка, гуманитарная помощь и пр.), миссии специальных докладчиков, миссии по установлению фактов и т. д.

В рамках Содружества независимых государств (СНГ) предусмотрено создание Групп военных наблюдателей (в задачи которых входит наблюдение за выполнением условий перемирия, создание демилитаризованных зон и т. д.) и Коллективных сил по поддержанию мира.

Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) — это постоянно действующий механизм, целью которого является создание коллективной обороны и поддержание коллективной безопасности странами-участницами.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — это механизм поддержания и обеспечения мира, безопасности и стабильности в Средней Азии, направленный на борьбу с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом.

НАТО являет собой пример организации коллективной обороны, участники которой обязались решать споры между собой мирными способами и оказывать помощь в случае нападения на любого из них. После окончания Холодной войны альянс перешел к новой стратегии, которая предполагает возможность участия в урегулировании конфликтов за пределами зоны ответственности.

Международные гуманитарные организации и их роль в современных вооруженных конфликтах. Главной задачей международных гуманитарных организаций является оказание помощи людям, пострадавшим в результате катастроф или военных действий.

ЮНИСЕФ — международная правительственная организация, действующая под эгидой ООН с целью оказания помощи детям, в том числе пострадавшим в вооруженных конфликтах.

Международный комитет Красного Креста — международная неправительственная организация, предоставляющая защиту и оказывающая помощь лицам, пострадавшим в вооруженных конфликтах.

«Врачи без границ» — международная неправительственная организация, которая оказывает медицинскую помощь пострадавшим в результате вооруженных конфликтов.

«Оксфам» (*Oxfam International*) — международная неправительственная организация, занимающаяся, в частности, реализацией программ помощи пострадавшим в вооруженных конфликтах (в Южном Судане, Сирии, Центральноафриканской Республике, Секторе Газа).

Роль международного права в институционализации регулирования вопросов войны и мира. Международное право представляет собой совокупность норм и принципов, регулирующих отноше-

ния между субъектами, при этом оно обладает межгосударственным, а не надгосударственным характером регулирования. Международное право содержит общую и специальную части, посвященные вопросам сохранения мира и обеспечения безопасности. Согласно нормам международного права, у любого признанного государства есть *право* на оборону и *обязанность* соблюдать нормы международного права.

Основополагающие принципы международного права с точки зрения международных конфликтов предполагают: невмешательство во внутренние дела (кроме случаев, когда имеют место угрозы миру, нарушение мира или акт агрессии), мирное разрешение споров, неприменение силы или угрозы силой (иначе как при самообороне или с санкции Совета Безопасности ООН), реализацию права на самоопределение (при деколонизации), поддержание равенства (в том числе права на равную безопасность для всех), сотрудничество, выполнение международных обязательств, защиту территориальной целостности (неприятие сепаратизма), нерушимость границ (неприятие необоснованных территориальных претензий), уважение прав человека (в том числе в условиях конфликта).

Право международной безопасности — совокупность международных принципов и норм, направленных на поддержание международного мира и обеспечение безопасности в военной, политической и других сферах, иначе говоря — направленных против актов агрессии и ситуаций, угрожающих миру и безопасности. Основными принципами права международной безопасности являются: неприменение силы или угрозы силой, невмешательство во внутренние дела, мирное разрешение международных споров, разоружение, ответственность за агрессию, неделимость безопасности, равная безопасность для всех.

Международное гуманитарное право (право войны) — совокупность международно-правовых норм и принципов, регулирующих защиту жертв войны и ограничивающих методы и средства ведения войны. Задачами международного гуманитарного права являются: гуманизация вооруженных конфликтов, международно-правовая защита жертв войны, ограничение в выборе методов и средств ведения войны, охрана гражданских объектов и культурных ценностей, защита интересов нейтральных государств.

Правовые механизмы мирного разрешения международных споров — это переговоры (разрешение напрямую, без посредников; кон-

сультации), обследования, посредничество и «добрые услуги» (примирение при содействии третьей стороны), арбитраж (Постоянная палата третейского суда в Гааге), судебное разбирательство, обращение к региональным организациям.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Проанализируйте эффективность правовых механизмов мирного разрешения международных споров.
2. Обсудите миротворческую деятельность международной организации (на выбор студента).
3. Обсудите миротворческую деятельность неправительственной организации (на выбор студента).

Источники

1. Женевские конвенции и протоколы к ним // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/humanitarian/law/geneva.shtml> (дата обращения: 01.06.2016).
2. Устав ООН // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml> (дата обращения: 01.06.2016).

Тема X. Оружие массового уничтожения в контексте современных международных конфликтов

Открытие делимости атома драматическим образом нарушило непрерывность развития человечества, история которого условно распадается на до и после 1945 г. Оружие массового уничтожения стало радикально новым фактором в природе вооруженных конфликтов и породило качественно иной уровень стратегического мышления.

В основе физической природы деления атомного ядра лежит фундаментальный процесс преобразования массы в энергию, который происходит по формуле $E=mc^2$, где m — масса вещества, а c — значение скорости света. Благодаря колоссальным значениям скорости света, взятой в квадрат, объемы выделяемой энергии в сотни тысяч раз превышают энергию, выделяемую при обычных взрывах.

Основными делящимися веществами обычно выступают ^{235}U — радиоактивный изотоп урана, а также ^{239}Pu — радиоактивный изотоп плутония искусственного происхождения. Реакция деления начинается при наличии двух условий — критической массы вещества

и источника нейтронов, — тогда нейтроны начинают воздействовать на ядро и оно распадается с выделением энергии и новых нейтронов, причем цепная реакция усиливается в геометрической прогрессии. Мощность атомных взрывных устройств обычно измеряют в килотоннах.

В рамках проблематики ядерного нераспространения большое значение имеет степень обогащения урана, т. е. содержание ^{235}U в соотношении с ^{238}U и другими менее радиоактивными элементами. Низкообогащенный уран содержит до 20% ^{235}U , при этом для производства энергии на АЭС достаточно степени обогащения в 3–5%, а материал, обогащенный до 12–19,75%, обычно используют в исследовательских реакторах, производящих радиоактивные изотопы в медицинских целях. Высокообогащенным считается уран с содержанием ^{235}U свыше 20%, при этом ураном оружейного уровня может быть только вещество, обогащенное до уровня не менее 90%, что представляет собой непростую технологическую задачу и доступно лишь продвинутым в научно-техническом отношении странам.

Помимо атомного оружия, в последние полвека огромное значение приобрело термоядерное оружие, основанное на реакции ядерного синтеза. В данном случае двумя исходными веществами выступают ^2H (дейтерий) и ^3H (тритий) — тяжелые изотопы водорода, а двумя условиями являются экстремальные температура и давление. В процессе реакции выделяются гелий (He) и колоссальные объемы энергии. Сам термоядерный цикл обычно состоит из цепочки деление — синтез — деление и начинается с локального ядерного взрыва, который позволяет создать необходимые для начала реакции синтеза условия. Мощность термоядерных устройств обычно измеряют в мегатоннах.

Применение ядерного оружия грозит тяжелыми последствиями для жизни, здоровья и деятельности человечества. К основным непосредственным эффектам ядерного взрыва обычно относят взрывную волну, ожоги, радиационное облучение и радиационное заражение местности. Важно иметь в виду, что эти и другие эффекты будут действовать одновременно, а не по отдельности, а основные службы жизнеобеспечения будут в этот момент, вероятно, заблокированы или уничтожены. Например, из 200 тыс. погибших в результате бомбардировки Хиросимы 50% умерли от ожогов, 30% — от летальной дозы радиации, 20% — от других факторов.

К социальным, экономическим и политическим последствиям применения оружия массового уничтожения можно отнести:

- нарушение линий снабжения продовольствием;
- уничтожение инфраструктуры: электросетей, транспорта, систем связи и коммуникаций;
- вероятный вынужденный переход к бартерной системе обмена;
- распространение болезней (прежде всего — холеры), вызванное антисанитарными условиями (разложением трупов, размножением бактерий и т. д.).

Как заметил американский экономист Дж. К. Гэлбрейт, в случае глобальной ядерной войны коммунизм и капитализм, а также христианство, ислам, иудаизм, буддизм и индуизм будут неразличимы среди остатков жизни¹⁶. С другой стороны, в период «холодной войны» «ястребы» в США доказывали, что при надлежащей подготовке ядерную войну можно пережить (результатом чего в 1960-е годы были кампании по подготовке бомбоубежищ, а в 1980-е — планы кризисной релокации населения).

Долгосрочные последствия масштабного применения ядерного оружия обычно ассоциируют с гипотезой так называемой «ядерной зимы». Модель «ядерной зимы» основана на идее о том, что в случае применения ядерного оружия совокупной мощностью более 100 мегатонн огромные количества дыма и сажи поднимутся в атмосферу и будут абсорбировать свет и тепло, поступающие от Солнца, в результате чего окружающая среда станет холодной и темной в планетарном масштабе. Одновременно с этим ускорится истощение озонового слоя и, как следствие, усилится вредное воздействие ультрафиолетового излучения. Результатом станет тотальное разрушение систем хозяйствования и экосистем.

Помимо самого оружия, важными аспектами международной военно-ядерной проблематики являются системы доставки и стратегическая доктрина. Обычно к триаде средств доставки ядерных зарядов относят стратегическую авиацию, межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (в том числе с разделяющимися головными частями индивидуального наведения) и атомные подво-

¹⁶ Barash D., Webel C. *Peace and Conflict Studies*. Los Angeles: Sage Publications, 2009. P. 72.

дные лодки (которые также снабжены баллистическими ракетами, но при этом более мобильны). В военно-ядерном арсенале США, помимо указанной триады, важную роль играет такое средство доставки, как крылатые ракеты.

Центральная идея стратегической доктрины ядерного сдерживания заключается в том, что ни одна из ядерных держав не станет применять оружие против другой, пока последняя обладает возможностью нанести ответный удар с причинением неприемлемого для нападающего ущерба. Поэтому возникает ситуация, когда ни одна из сторон не заинтересована в первом ударе («стратегическая стабильность»). Однако, несмотря на убежденность многих военно-политических лидеров и экспертов в том, что доктрина оказалась эффективной с точки зрения предотвращения глобальной ядерной войны, у нее всё же есть свои концептуальные и логические уязвимости. Во-первых, цена провала доктрины слишком высока. Во-вторых, под вопросом остается определение уровня накопленных арсеналов, достаточного для того, чтобы логика сдерживания работала. В-третьих, как уязвимость арсеналов (в результате стратегического перенацеливания оружейных систем на военные объекты вместо гражданских), так и возможная иллюзия неуязвимости для ответного удара в равной степени побуждают к нанесению первого удара. В-четвертых, необходимо учитывать особенности человеческой психологии — нерациональные аспекты процесса принятия решений в условиях кризиса. И в-пятых, логику «сдерживания» невозможно использовать в отношении террористов.

К возможным сценариям начала ядерной войны относятся:

- игра «Цыпленок», испытание силы воли и порога страха (пример — Карибский кризис 1962 г.);
- эскалация конвенциональной войны;
- несчастный случай (всё что угодно — от аварии на АЭС до затопления подводной лодки);
- несанкционированное применение, черный рынок делящихся материалов и ядерный терроризм;
- иррациональное применение;
- ложная тревога со стороны систем предупреждения и запуск по тревоге.

Ядерное распространение может быть двух типов: под «вертикальным распространением» понимают накопление и совершен-

ствование ядерными державами собственных ядерных арсеналов, под «горизонтальным распространением» понимают «расползание» ядерного оружия, его создание или приобретение (наряду со средствами доставки) неядерными государствами. Сам режим ядерного нераспространения обычно понимается с точки зрения предотвращения именно «горизонтального распространения» ядерного оружия. Режим имеет целый ряд международно-правовых, международно-политических и институциональных аспектов, но основными его элементами являются:

- Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. (особенно статьи I, II, III и VI), подписанный 189 государствами;
- Дополнительный протокол к вышеназванному договору, подписанный 129 государствами (т. е. двумя третьими всех участников режима);
- Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ);
- двусторонние соглашения о гарантиях безопасности между МАГАТЭ и участниками режима;
- Совет Безопасности ООН;
- Группа ядерных поставщиков (с 1975 г.) — 45 государств.

Основные угрозы режиму ядерного нераспространения в последние годы и десятилетия связаны с появлением ядерного оружия у таких государств, как Индия, Пакистан, Израиль, КНДР, а также с противоречиями, сложившимися вокруг иранской ядерной программы.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Прокомментируйте следующую цитату А. Эйнштейна: «Открытие возможности деления атома изменило всё, кроме нашего образа мыслей, и с тех пор мы движемся к беспрецедентной катастрофе». В чем вам видится принципиальная разница в понимании природы международных конфликтов до и после 1945 г.?
2. Каковы сильные и слабые стороны доктрины ядерного сдерживания? Можете ли вы предложить альтернативную стратегическую доктрину, которая могла бы удержать ядерные государства от возможного применения оружия массового уничтожения?
3. В чем заключается конфликтный потенциал проблемы, связанной с ядерной программой Ирана? Предложите альтернативные сценарии развития региональной и глобальной международно-полити-

ческой ситуации в случае того или иного развития событий вокруг этой проблемы.

4. Израиль, несмотря на, в общем-то, подтвержденное наличие у него ядерного оружия, на официальном уровне придерживается доктрины «ядерной неопределенности», не признавая, не отрицая и не комментируя свой ядерный статус. В чем, по-вашему, заключаются мотивы, которые вынуждают еврейское государство придерживаться такого подхода? Какие последствия имеет этот подход для системы ядерного нераспространения на Ближнем Востоке?
5. Каково ваше отношение к так называемой «доктрине дикобраза» (концепции, постулирующей, что расплозание ядерного оружия по планете может оказать стабилизирующее воздействие на международные отношения, поскольку вынудит всё больший круг акторов действовать на международной арене более ответственно и осторожно)?

Рекомендуемая литература

1. *Арбатов А.* Взаимосвязь ядерного разоружения и распространения // МЭиМО. 2010. № 1. С. 14–25.
2. Ядерное нераспространение: в 2 т. / под ред. В. А. Орлова. М.: ПИР-Центр, 2002. 528+560 с.
3. *Barash D., Webel C.* Peace and Conflict Studies. Los Angeles: Sage Publications, 2009. 584 p.
4. *Kaku M., Axelrod D.* To Win a Nuclear War: The Pentagon's Secret War Plans. Boston: South End Press, 1987. 357 p.
5. The Weapons of Mass Destruction Commission. Weapons of Terror: Freeing the World of Nuclear, Biological and Chemical Arms. Stockholm, WMDC, 2006. 227 p.

Тема XI. Формы, стратегии и методы конструктивного вмешательства в конфликт третьих сторон

Одной из проблем области управления конфликтами является отсутствие концептуальной ясности в терминологии. Такие понятия, как урегулирование конфликтов, разрешение конфликтов, предотвращение конфликтов, миротворчество, посредничество, по сути, выступают всеохватывающими («зонтичными») терминами, используются свободно, хаотично и взаимозаменяемо, в результате чего концептуальные границы между ними размыты. Это важно, поскольку точность терминологии способствует концептуальной ясности, которая помогает осознанно и эффективно воздействовать на конфликты.

Управление конфликтами — «зонтичный термин», используемый для обозначения любых целенаправленных действий третьей стороны с целью влияния на конфликт. Эти действия могут быть направлены на: 1) предотвращение (предупреждение), 2) регулирование (сдерживание), т. е. удержание в неопасных (ненасильственных) рамках, или 3) прекращение конфликта посредством урегулирования, разрешения или трансформации.

Предотвращение конфликтов своими истоками уходит в военно-стратегическую разведку (предсказание атаки противника), а также прогнозирование гуманитарных и природных катастроф (таких как засуха, голод и др.). Центральным понятием и элементом предотвращения конфликтов выступает *система раннего предупреждения* (СРП). СРП — это механизм (инициатива) систематического сбора и анализа качественных и/или количественных данных и выработки рекомендаций относительно тех событий, которые в ситуации высокой напряженности вероятнее всего инициируют или ускорят эскалацию конфликта. Она включает в себя два ключевых элемента — прогнозирование и раннее реагирование.

Качественные СРП основаны на мониторинговых и исследовательских проектах, которые реализуются силами местных аналитиков и специальных представителей в регионе. Результатами осуществления таких проектов обычно являются доклады с возможными сценариями развития событий и конкретными рекомендациями для лоббирования лиц, принимающих решения. Подобную работу, в частности, проводят Международная кризисная группа, правозащитные (*Human Rights Watch, Amnesty International* и др.) и другие организации.

Количественные СРП основаны на систематическом сборе и обработке эмпирических данных по заданному набору критериев. Основная задача здесь заключается в том, чтобы выделить факторы, в определенных условиях подталкивающие к войне (вспышке насилия) или повышающие ее вероятность. Методология, используемая в рамках таких систем, заключается в выявлении взаимосвязи между изменением величин заданных индикаторов (структур, процессов, событий) и объектом исследования (несостоятельность государства, эскалацией насилия и др.). В качестве примеров количественных СРП можно привести такие проекты, как модель «*Minorities at Risk*» (MAR), Система данных по событиям в мире (GEDS), проект «Поведенческие корреляторы войны» (BCOW), «Компьютеризиро-

ванная система анализа конфликтов» (CASCON), проект «Анализ нарушений неприкосновенности жизни» (LIVA), Банк данных по конфликтам и миру (COPDAB) и др.

Кроме того, иногда выделяют смешанные качественно-количественные СРП, основанные на сочетании тех и других методов. Примером может служить проект «Раннее выявление напряженности и поиск фактов» (*FAST — Early Recognition of Tension and Fact Finding*). Этот проект функционировал в 1998–2008 гг. под эгидой Швейцарского фонда мира и задействовал в своей работе четыре источника информации: непрерывный мониторинг ситуации (качественный анализ), анализ данных по событиям (количественный анализ), сеть экспертов (внешняя экспертиза) и миссии по установлению фактов (полевые исследования).

Таким образом, механизм любой СРП предполагает последовательное прохождение ряда стадий: сбор и анализ данных, их оценка с построением сценариев развития конфликта, составление плана действий, доведение рекомендаций до лиц, принимающих решения, раннее реагирование, оценка результата и корректировка плана. Ключевой проблемой при этом является переход от прогнозирования к реагированию, который может затрудняться неопределенностью развития ситуации, осторожностью третьей стороны, недостатком мотивации и средств, низкой приоритетностью проблемы, так называемым «синдромом свидетеля» и другими факторами.

Тремя базовыми стратегиями ненасильственного прекращения конфликтов являются стратегии урегулирования, разрешения и трансформации. Каждая из них имеет свою императивную основу и свои базовые принципы. В рамках стратегии *урегулирования* (*settlement*), обоснованной в работах Дж. Берковича (1984; 1996)¹⁷, У. Зартмана (1985; 1995)¹⁸, Р. Фишера и У. Юри (1981)¹⁹, конфликт вос-

¹⁷ *Bercovitch J. Social Conflicts and Third Parties: Strategies of Conflict Resolution.* Boulder, CO: Westview, 1984. xv+163 p.; *Bercovitch J. (ed.). Resolving International Conflicts: The Theory and Practice of Mediation.* Boulder, CO: Lynne Rienner, 1996. xiv+279 p.

¹⁸ *Zartman I. W. Ripe for Resolution: Conflict and Intervention in Africa.* New York: Oxford University Press, 1985. x+260 p.; *Zartman I. W. (ed.). Elusive Peace: Negotiating an End to Civil Wars.* Washington, D. C.: The Brookings Institution, 1995. x+353 p.

¹⁹ *Fisher R., Ury W. Getting to Yes: How to Negotiate without Giving In.* London: Arrow Books, 1981. 161 p.

принимается как воплощение несовместимых интересов и борьбы за ограниченные ресурсы, например территорию. Выход из состояния насильственного конфликта происходит посредством переговорного процесса между сторонами, завершающегося заключением формального соглашения (ориентация на результат). Главная задача — выход за пределы «игры с нулевой суммой», нахождение интегративных решений («с положительной суммой»), которые позволили бы примирить интересы и цели сторон. Прекращение конфликта ассоциируется с нормализацией взаимоотношений между сторонами и гармонизацией их позиций. Успех воспринимается исключительно в «негативных» категориях (мир как отсутствие насилия). При этом глубинные причины, лежащие в основе конфликта, остаются незатронутыми.

В рамках стратегии *разрешения* (*resolution*), которую отстаивают Дж. Бертон (1968)²⁰, Г. Келман, Л. Крисберг и др., конфликт воспринимается как воплощение нереализованных или заблокированных потребностей (Дж. Бертон), например потребностей в идентичности, безопасности, справедливости, национальном самоопределении и т. д. Прекращение конфликта ассоциируется с достижением нового уровня взаимодействия между сторонами на основе взаимного удовлетворения экзистенциальных потребностей друг друга (ориентация на процесс). Успех достигается, когда удается устранить глубинные причины противоречий между сторонами.

Наконец, для теоретиков стратегии *трансформации конфликта* (*transformation*), в числе которых — Дж. П. Ледерах (1995; 1997)²¹, Э. Керл (1971)²², Й. Галтунг (1996)²³, Х. Майалл, Р. Вайринен и др., конфликт является результатом неравноправных политических, социальных и экономических отношений, а также «структурного» и «культурного» насилия (концепция Й. Галтунга). Прекращение

²⁰ *Burton J. Systems, States, Diplomacy and Rules.* Cambridge: Cambridge University Press, 1968. xii+251 p.

²¹ *Lederach J.P. Preparing for Peace: Conflict Transformation Across Cultures.* New York: Syracuse University Press, 1995. xi+133 p.; *Lederach J.P. Building Peace: Sustainable Reconciliation in Divided Societies.* Washington, D.C.: USIP Press, 1997. xvii+197 p.

²² *Curle A. Making Peace.* London: Tavistock Publications, 1971. x+301 p.

²³ *Galtung J. Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization.* Oslo: International Peace Research Institute; London; Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. viii+280 p.

конфликта как такового не является искомой целью, потому что социальный конфликт выполняет не только негативные функции (дисфункции), но и позитивные, выступая агентом социальных перемен. Вместо прекращения конфликта стратегия трансформации предполагает глубокие личные, межличностные, культурные, структурные и динамические изменения, которые могут блокировать дисфункциональные и поощрять функциональные последствия конфликта, а также создавать условия для перехода от эскалации к деэскалации и ненасилию. Трансформация — гибкий, долгосрочный, многоуровневый, многоаспектный, динамичный процесс, который вовлекает намного больше акторов, чем стратегии урегулирования и разрешения. Он ориентирован одновременно и на результат (состояние мира и ненасилия), и на процесс (искоренение негативных установок, построение взаимоотношений, основанных на примирении и доверии), и на структуру (справедливые социальные структуры, равный доступ к ресурсам и т. д.). Особое внимание уделяется построению гармоничных взаимоотношений на низовом (бытовом) уровне. Воздействию подвергаются основные структурно-динамические элементы конфликта — его границы, субъекты, взаимное восприятие и установки, взаимоотношения между сторонами, предметное поле конфликта, а также социальный контекст (характеристики окружающей среды), причем в идеале сразу на нескольких уровнях — местном/локальном, общественном, региональном, национальном и международном. В международном контексте стратегия трансформации обычно ассоциируется с различными концепциями *миростроительства*.

Концепция многоуровневой дипломатии (Дж. Макдональд) постулирует, что для успешного урегулирования конфликта официальная дипломатия должна быть дополнена неофициальными и общественными каналами. «*Дипломатия первого уровня*» (*track one diplomacy*) — это, по сути, традиционная дипломатия, предполагающая официальные встречи на межправительственном уровне с участием политических и военных лидеров, которые выступают в роли представителей конфликтующих сторон или третьей стороны (посредника). «*Дипломатия второго уровня*» (*track two diplomacy*) — это неофициальные и непринудительные встречи между лицами, не занимающими официальных государственных постов, но приближенными к кругу лиц, принимающих политические решения. Такими неофициальными лицами выступают ведущие ученые, эксперты,

журналисты, гражданские активисты, отставные дипломаты и военные, крупные бизнесмены, лидеры религиозных общин и др. Обычно подобные мероприятия проводятся в форме «семинаров по решению проблемы» и «диалогов за круглым столом» («интерактивное разрешение конфликта»). Примерами могут служить зарождение «Процесса Осло» в 1992 г., израильско-палестинские семинары Г. Келмана, встречи под эгидой Совета по межобщинным отношениям в Северной Ирландии, организованные П. Стайнер армяно-турецкие диалоги. Наконец, «дипломатия третьего уровня» (*track three diplomacy*) — это инициативы, реализуемые на низшем уровне (*grassroots*) и направленные на развитие человеческого потенциала: программы профессиональных тренингов для широких слоев населения, помощь в преодолении посттравматического синдрома, программы гуманитарной помощи, локальные образовательные и инфраструктурные проекты и др.

Схожие императивные предпосылки лежат в основе так называемой *концепции позитивного мира*. «Негативным миром» сторонники данной концепции (следуя реалистической традиции понимания проблемы войны и мира) называют отсутствие прямого организованного насилия, в то время как построение «позитивного мира» связывается с гармонизацией взаимоотношений и социальной среды, в том числе с отсутствием структурного и культурного насилия (дискриминации). Состояние «позитивного мира» может проявляться, например, в инклюзивных политических институтах, справедливых социальных структурах, экономическом благосостоянии, здоровом состоянии окружающей среды, защищенности основных прав и свобод человека и других аспектах. Ключевая проблема концепции — отсутствие единого понимания того, что должно составлять содержание «позитивного мира» и какие средства допустимы для его установления (например, допустимо ли применение силы).

При концептуализации форм и методов вмешательства в конфликт третьей стороны обычно много внимания уделяют понятию «*посредничество*». Посредничество в широком смысле — это зонтичный термин для обозначения различных форм и методов вмешательства третьей стороны в конфликт с целью его конструктивного регулирования или разрешения. На практике посредничество (вмешательство) может принимать разные формы в зависимости от стадии развития конфликта и тех задач, которые ставит перед собой третья

сторона. Следующая таксономия форм и методов вмешательства построена по принципу усиления контроля третьей стороны над процессом и результатом конфликта:

- наблюдение за ходом переговоров;
- «добрые услуги»;
- миссии по установлению фактов;
- улаживание разногласий (примирение);
- консультирование;
- фасилитация;
- медиация (посредничество в узком смысле);
- силовое посредничество;
- арбитраж (*arbitration*);
- судебное разбирательство (*adjudication*);
- поддержание мира (мироподдержание);
- принуждение к миру.

Р. Фишер и Л. Кишли (1991)²⁴ предложили *ситуационную модель* выбора форм и методов вмешательства, основанную на том, что результативность различных сочетаний и различных последовательностей методов зависит от конфликтной ситуации. Ведущее (изначальное) вмешательство должно выбираться исходя из текущей стадии эскалации конфликта, сложившегося на данный момент сочетания объективных и субъективных факторов. Общий принцип может быть сформулирован следующим образом: чем выше степень эскалации конфликта, тем более директивной должна быть форма вмешательства. При этом выбор метода (комбинации методов) должен делаться очень взвешенно и обдуманно. Лучше вообще не вмешиваться в конфликт, чем вмешиваться в него без надлежащей подготовки.

Помимо выбора оптимальной формы и метода вмешательства, другими важнейшими проблемами участия третьей стороны в урегулировании конфликта могут быть: выбор оптимального времени для осуществления мирной инициативы; проблема возможной предвзятости третьей стороны; кросскультурная компетентность посредника; асимметрия власти сторон; координация усилий между различными третьими силами, действующими на разных уровнях; оценка результативности/эффективности вмешательства и др.

²⁴ Fisher R. J., Keashly L. The Potential Complementarity of Mediation and Consultation within a Contingency Model of Third Party Intervention // Journal of Peace Research. 1991. Vol. 28, N 1. P. 29–42.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. В чем вам видятся основные сложности эффективного заблаговременного предотвращения конфликтов? С какими проблемами сталкиваются инициаторы проектов, в которых реализуются системы раннего предупреждения конфликтов?
2. В чем заключаются основные особенности и преимущества стратегии *трансформации* конфликтов по сравнению со стратегиями *урегулирования* и *разрешения*?
3. Почему в концепции *многоуровневой дипломатии* большое значение придается мероприятиям на низовом (бытовом) уровне? Как такие локальные инициативы могут помочь снижению интенсивности конфликта, основная динамика которого сконцентрирована на региональном, национальном или международном уровне?
4. Какими качествами, с вашей точки зрения, должен обладать посредник для того, чтобы иметь возможность эффективно вмешиваться в конфликт в качестве третьей стороны?
5. Какие конкретные формы и методы вмешательства третьей стороны в конфликт вы бы предложили использовать для конструктивного воздействия на региональный интернационализированный этнополитический конфликт, если несовместимость интересов уже осознается обеими сторонами, но они еще не перешли к открытому противодействию? если уже произошла эскалация конфликта и он приобрел насильственный характер? Аргументируйте свой ответ.

Обязательная литература

1. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 480 с.
2. Голубев Д. С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, Вып. 2. С. 205–214.
3. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы. Решения. Технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
4. Никитин А. Международные конфликты и их урегулирование // МЭИМО. 2006. № 2. С. 3–17.
5. Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Берхофского центра / пер. с англ. под ред. В. Тишкова, М. Устиновой, 2007 // Berghof Handbook for Conflict Transformation. URL: <http://www.berghof-foundation.org/publications/handbook/berghof-handbook-for-conflict-transformation> (дата обращения: 01.06.2016).

Дополнительная литература

1. *Голубев Д. С.* В поисках оптимальной модели посредничества: США и проблемы мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2013. 352 с.
2. *Barash D., Webel C.* Peace and Conflict Studies. Los Angeles: Sage Publications, 2009. 584 p.
3. *Bercovitch J., Jackson R.* Conflict Resolution in the Twenty-First Century: Principles, Methods, and Approaches. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2012. 227 p.
4. *Butler M. J.* International Conflict Management. New York: Routledge, 2009. 304 p.
5. *Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H.* Contemporary Conflict Resolution. Malden, MA: Polity Press, 2011. 507 p.

Тема XII. Миротворческие операции и гуманитарные интервенции

К невоенным методам урегулирования конфликтов относят: превентивную дипломатию (предотвращение конфликта), миротворчество (склонение сторон к соглашению с помощью мирных средств), миростроительство (действия по закреплению мира после окончания вооруженной стадии конфликта). К военным методам причисляют поддержание мира или миротворческие операции. Военные методы урегулирования применяются в случае, если невоенные методы исчерпаны, а мир между сторонами не достигнут. Санкционировать и применять военные методы уполномочен лишь Совет Безопасности ООН.

Под миротворческой операцией понимается вид миротворческой деятельности, осуществляемый специально создаваемыми миротворческими силами (воинскими контингентами или миссиями военных наблюдателей) для предупреждения, локализации или прекращения вооруженной борьбы в зоне военного конфликта. Кроме того, под ней понимается совокупность согласованных коллективных действий международных сил, осуществляемых после возникновения конфликта, направленных на разрешение международных споров, предотвращение и прекращение вооруженных конфликтов с целью устранения угрозы международному миру и безопасности.

К средствам военного урегулирования конфликтов, применяемым в рамках миротворческих операций, относятся: демонстрация военной силы, блокирование района конфликта, разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон, обеспечение до-

ставки гуманитарной помощи гражданскому населению, эвакуация гражданского населения из зоны конфликта, разоружение и охрана оружия, изъятого у участников конфликта.

Существует два типа миротворческих операций:

- по поддержанию мира (*peace-keeping*);
- по принуждению к миру (*peace enforcement*).

Операции по поддержанию мира имеют целью ограничить распространение конфликта и создать возможности для его урегулирования и ликвидации последствий. Проведение таких операций требует согласия конфликтующих сторон и осуществляется после прекращения огня и после успешных переговоров, чтобы оказать сторонам содействие в выполнении условий заключенных соглашений. В операциях задействуется военный, полицейский и гражданский персонал, целями которого являются обеспечение безопасности и политической поддержки и оказание содействия миростроительству на начальном этапе. Основная задача операции по поддержанию мира — разъединить стороны конфликта и обеспечить безопасность гуманитарных операций. Контингент не имеет права применять силу, иначе как в целях самообороны. Как правило, операции по поддержанию мира носят долгосрочный характер.

На сегодняшний день развернуты следующие операции по поддержанию мира под эгидой ООН (под руководством Департамента операций по поддержанию мира): ОНВУП — Палестина (самая старая операция, действующая с 1948 г.), ВСООНЛ — Ливан, СООННР — Голанские высоты, ЮНАМИД — Дарфур, ЮНИСФА — Абьей, ГВНООНИП — Джаммуи Кашмир, МООНСГ — Гаити, МООНРЗС — Западная Сахара, МООНЛ — Либерия, ОООНКИ — Кот д'Ивуар, МИНУСМА — Мали, МИНУСКА — Центрально-Африканская Республика (последняя по времени операция, действующая с 2014 г.), МООНСДРК — Демократическая Республика Конго (самая многочисленная и дорогостоящая операция на сегодняшний день), МООНЮС — Южный Судан, МООНК — Косово (самая малочисленная операция на сегодняшний день), ВСООНК — Кипр.

Региональными организациями в настоящее время также проводится ряд операций по поддержанию мира. ОБСЕ осуществляет миссии в Боснии и Герцеговине, Косово, Черногории, Сербии, Македонии, Молдове, Албании. Африканским союзом развернуты операции в Сомали (*AMISOM*) и Дарфуре (смешанная операция с ООН — ЮНА-

МИД). НАТО осуществляет операцию в Косово (*KFOR* — Силы для Косово). Европейский союз развернул операции в Мали, Центрально-Африканской Республике, Сомали (сухопутная и военно-морская операции), Боснии и Герцеговине.

Операции по принуждению к миру проводятся при наличии угрозы международной безопасности и не предполагают согласия сторон конфликта. Они могут включать операции по восстановлению порядка, насильственное разведение воюющих сторон, установление запретных зон и контроль за их соблюдением. Вооружение и военная техника могут использоваться контингентом не только в целях самообороны, но и для уничтожения военных объектов и вооруженных группировок, участвующих в конфликте.

Международно-правовым основанием для начала операции по принуждению к миру должно быть решение Совета Безопасности ООН. Подобные операции, как правило, носят краткосрочный характер.

Примеры операций по принуждению к миру:

- Ирак, 1991 г. (США, «Буря в пустыне»);
- Босния, 1995 г. (НАТО, «Обдуманная сила»);
- Косово, 1999 г. (НАТО, «Союзная сила»);
- Ирак, 2003 г. (НАТО, «Иракская свобода»);
- Ливия, 2011 г. (НАТО, «Рассвет Одиссеи»);
- Афганистан, 2001 г. (НАТО, «Несокрушимая свобода»);
- Южная Осетия, 2008 г. (Россия).

Основные трудности современных миротворческих операций заключаются в установлении грани между беспристрастным миротворцем и участником конфликта, а также между наказанием виновника и урегулированием конфликта. Кроме того, на сегодняшний день мировое сообщество не определилось с тем, кому должна принадлежать прерогатива управления конфликтами — ООН или НАТО. НАТО обладает преимуществом в активном упреждающем применении силы и ситуационном толковании правовых принципов, однако не всё мировое сообщество согласно с тем, что данная роль должна принадлежать именно Альянсу (возражения связаны с неприемлемостью однополярного мира и выбором методов).

Данные обстоятельства обуславливают продолжающийся кризис миротворческой деятельности ООН. Усугубляет ситуацию тот факт, что организация создавалась в период межгосударственных войн

и мало соответствует современным реалиям. Кроме того, ООН не обладает собственными вооруженными силами и, как следствие, не способна к оперативному реагированию и силовому подкреплению решений Совета Безопасности. Существуют также технические проблемы (касающиеся финансирования, приоритетов, механизмов), недостатки политико-правовой базы (в отношении санкций, самоопределения, автономии и т. д.) и тенденция действовать в обход Совета Безопасности (со стороны НАТО). Внимание к этой проблеме было привлечено благодаря «Повестке дня для мира» (1992), призвавшей уделять больше внимания превентивной дипломатии и обеспечить быстрое принуждение к миру с помощью мобильных подразделений.

Еще один серьезный вызов современному миротворчеству связан с вопросом о том, на ком лежит *ответственность по защите людей от грубых нарушений прав человека*. В 1989 г. Бернар Кушнер предложил использовать «право на вмешательство». Геноцид в Руанде в 1994 г. выявил острую необходимость дальнейшей разработки и имплементации подобного права. В 2005 г. мировым сообществом был признан принцип «Ответственность по защите» (*R2P* — «*responsibility to protect*»), подразумевающий наличие коллективной международной ответственности. Данный принцип означает, что суверенитет — это не только право государства, но и его обязанность защищать свое население от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, этнических чисток. В случае, если государство не может или не хочет защищать свое население, эта ответственность переходит к мировому сообществу. Другими словами, *R2P* означает право на военное вмешательство.

Практической реализацией «ответственности по защите» является *гуманитарная интервенция*, т. е. применение военной силы против иностранного государства или каких-либо сил на его территории для предотвращения гуманитарной катастрофы или геноцида местного населения. Под понятие гуманитарной интервенции не подпадают: миротворческие операции, проводимые ООН с согласия государства; акции с использованием вооруженной силы по просьбе законного правительства (включая акции, предусмотренные соглашениями); военные операции, предпринимаемые государством с целью спасения своих граждан за рубежом от неминуемой угрозы их жизни или здоровью; акции принудительного характера, не включающие использование вооруженной силы (санкции). К методам гуманитар-

ных интервенций относятся: обеспечение эвакуации населения; обеспечение нуждающегося населения гуманитарной помощью и охрана пунктов ее раздачи; установление контроля за электростанциями, резервуарами питьевой воды, телерадиоцентрами, откуда могут звучать призывы к межобщинному насилию; развертывание, обеспечение и охрана лагерей беженцев. Негативными последствиями гуманитарных интервенций является то, что они стимулируют радикальные группы внутри религиозных и этнических меньшинств к обострению конфликтов вплоть до применения вооруженной силы в надежде на победу с помощью миротворческих сил, а также могут являться прикрытием для распространения в мире гегемонии США.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Анализ деятельности современной миротворческой операции ООН (на выбор студента).
2. Анализ деятельности современной миротворческой операции региональной организации (на выбор студента).
3. История разработки концепции гуманитарной интервенции.
4. Проблема реформирования миротворческой деятельности ООН.

Обязательная литература

1. *Гришаева Л. Е.* Кризис миротворчества ООН // *Обозреватель — Observer*. 2008. № 4. С. 47–58.
2. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
3. *Павлова Е. Б.* Миротворчество в современном мире: теория и практика: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. 156 с.
4. *Павлова Е. Б.* Проблема насилия в современном миротворчестве // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2007. № 4. С. 185–192.
5. *Степанова Е.* Государство и человек в современных вооруженных конфликтах // *Международные процессы*. 2008. № 1. С. 29–40.

Тема XIII. Международные переговоры и мирный процесс

В качестве одного из наиболее удачных определений понятия «переговоры» можно привести формулировку Стивенсона и Морли (1977): переговоры — это «любая форма прямой или непрямой, вербальной или невербальной коммуникации, посредством которой стороны, вовлеченные в конфликт интересов, — без обращения к ар-

битражным или иным судебным процедурам — обсуждают формы совместных действий, которые они могли бы предпринять для управления конфликтом между ними»²⁵. Другой термин, обычно используемый в качестве синонима понятия «переговоры», — *торг*.

Целью переговоров (в условиях конфликта) обычно является прекращение насилия и достижение соглашения посредством процесса совместного принятия решений. Этот процесс носит добровольный характер: во-первых, относительно решения вступать или не вступать в переговоры, во-вторых, в отношении решения соглашаться или не соглашаться на предлагаемые условия. Участниками являются как минимум две стороны, обладающие как общими, так и противоречивыми интересами. В основе процесса лежит обмен уступками в условиях невозможности полного удовлетворения желаний и предпочтений сторон. Участники процесса могут использовать широкий набор инструментов ненасильственного воздействия (требования, угрозы, уступки, обещания и др.).

Переговоры были задействованы в урегулировании более чем 90% всех международных споров (конфликтов) с 1945 г. (Беркович, Джексон, 2001)²⁶. Как механизм несилового разрешения споров они идеально подходят для традиционной международной системы, состоящей из суверенных, формально равноправных государств. Эмпирически подтверждено, что переговоры эффективны в условиях:

- конфликта интересов (связанного с осязаемыми ресурсами), нежели конфликта идентичностей (связанного с неосязаемыми ценностями);
- конфликтов низкой интенсивности, нежели конфликтов высокой интенсивности;
- симметричных, нежели асимметричных конфликтов;
- большей, нежели меньшей взаимозависимости между сторонами.

Переговорный процесс всегда состоит из нескольких стадий и фаз. Типичная структура этого процесса может быть представлена следующим образом:

²⁵ *Morley I., Stephenson G. The Social Psychology of Bargaining. London: Allen and Unwin, 1977. P.7.*

²⁶ *Bercovitch J., Jackson R. Negotiation or Mediation? An Exploration of Factors Affecting the Choice of Conflict Management in International Conflict // Negotiation Journal. 2001. Vol. 17, N 4. P. 59–77.*

1. Подготовительная стадия
<ul style="list-style-type: none"> • метапереговоры («переговоры о переговорах») • подготовка каждой из сторон
2. Собственно переговоры
<ul style="list-style-type: none"> • обозначение позиций • обмен информацией и ее анализ • предложение возможных вариантов соглашения • обсуждение предложенных вариантов соглашения • торг и согласование позиций • составление и финализация текста соглашения
3. Постпереговорная стадия
<ul style="list-style-type: none"> • выполнение договоренностей и контроль за ним • дальнейшее обсуждение спорных вопросов между сторонами

В рамках метапереговорной фазы, когда стороны обговаривают условия проведения самих переговоров, обычно определяются следующие параметры:

- 1) место и время проведения переговоров;
- 2) формат переговоров:
 - публичные/тайные (в том числе режим доступа СМИ),
 - официальные/неофициальные,
 - однократные/многократные (количество раундов),
 - двусторонние/многосторонние (количество участников),
 - прямые/с участием третьей стороны;
- 3) состав участников от каждой из сторон;
- 4) основополагающие правила;
- 5) повестка дня.

В рамках подготовительной фазы каждая из сторон должна продумать ряд моментов как в отношении себя, так и (в некоторых случаях) в отношении другой стороны: интересы и задачи, *BATNA* (наилучшая альтернатива обсуждаемому соглашению) и другие альтернативы, запросная позиция, целевая позиция, точка сопротивления, величина и последовательность уступок, а также выбор предпочтительной тактики (тактик). Большое значение имеет категория «зона возможного соглашения» (или диапазон торга). Это диапазон между точками сопротивления обеих сторон, в рамках которого и может происходить допустимый торг. Положительный диапазон торга

(т.е. зона возможного соглашения есть) имеет место, когда минимальная «цена» для условного «продавца» ниже, чем максимальная «цена» для условного «покупателя». Отрицательный диапазон торга (т.е. зоны возможного соглашения нет) имеет место, когда минимальная «цена» для «продавца» выше, чем максимальная «цена» для «покупателя».

Сравнительная сила позиций сторон на переговорах определяется несколькими факторами. Во-первых, это *BATNA и другие альтернативы*: чем больше у стороны альтернатив, т.е. других способов достижения цели за пределами переговорного процесса, тем сильнее ее позиция по отношению к другой стороне. Во-вторых, *относительная заинтересованность* («*относительное отчаяние*»): чем больше одна из сторон хочет что-то получить от другой стороны, тем слабее позиция первой по отношению к последней. В-третьих, *фактор времени*: чем меньшим лимитом времени обладает сторона для достижения цели своего участия в переговорах, тем слабее ее позиция.

Основными подходами к пониманию переговоров и одновременно стратегиями ведения переговоров являются позиционный (распределительный, дистрибутивный) торг и интегративный торг (принципиальные переговоры). Это разграничение было положено публикацией знаменитой работы Р.Фишера и У.Юри «*Getting to Yes*» (в русскоязычном варианте — «Переговоры без поражения») и основанием Гарвардского проекта по изучению переговоров.

Позиционный (дистрибутивный) торг представляет собой (распре-)деление полезности, заключенной в оспариваемом (обычно единственном) предмете, через последовательное сближение позиций (взаимные уступки каждой из сторон) вплоть до достижения компромисса. Обычно он носит конфронтационный характер, поскольку представляет собой «игру с нулевой суммой».

Среди многочисленных тактик позиционного торга можно выделить следующие:

- добиться большей численности состава своей делегации;
- укорениться в позиции (сделав публичное заявление о невозможности отхода от определенной занимаемой позиции);
- обозначить часть своих требований в качестве «предварительных условий» для начала переговоров;
- выдвинуть очень жесткую — но не абсурдную — запросную позицию (дает больше пространства для дальнейших уступок);

- вынудить другую сторону первой пойти на уступку (дает психологическое преимущество и право «последнего слова»);
- «плохой/хороший полицейский»;
- обосновать свою позицию через апелляцию к правовым нормам;
- умеренно использовать иррациональное поведение;
- апеллировать к отсутствию у себя полномочий идти на дальнейшие уступки («я бы хотел, но связаны руки»);
- требовать дополнительной уступки после заключения соглашения под предлогом сопротивления со стороны начальства или клиента;
- составить текст соглашения «своим» языком;
- отказаться от дальнейших уступок по принципу «бери-или-уходи»;
- оспаривать *BATNA* другой стороны (если она известна);
- использовать блеф, увертки и ложь;
- использовать угрозы и предупреждения о негативных последствиях.

Интегративный (принципиальный) торг основан на принципе, который метафорически называют «увеличением пирога». Его суть — в создании дополнительной полезности перед началом ее распределения. Переход к этой стратегии возможен при двух условиях: если налажен свободный обмен информацией и если на повестке дня имеется более одного вопроса. Если мотивация сторон в рамках позиционного торга заключена в пределах «игры с нулевой суммой», то принципиальные переговоры ориентированы на достижение «положительной суммы». При этом, если в рамках позиционного торга основным объектом согласований выступают позиции сторон, то в рамках интегративного торга — их интересы.

Для перехода от дистрибутивных переговоров к принципиальным необходимо прежде всего обеспечить свободный обмен информацией между сторонами об интересах и потребностях друг друга. Чтобы расширить предметное поле, можно использовать *фракционирование* — разделение предмета переговоров на составные части (один из вариантов — введение временного измерения). Кроме того, следует задействовать мозговой штурм для нахождения дополнительных вопросов, которые могут быть включены в предметное поле. Само по себе согласование интересов в рамках интегративных пере-

говоров возможно благодаря тому, что называют *дифференциальной полезностью*: это не что иное, как различная заинтересованность сторон в разных вопросах и аспектах, составляющих предметное поле. Ее можно использовать для достижения взаимовыгодных решений посредством *логроллинга* (*logrolling*) и *обусловленных положений* (*contingency agreements*).

Под *логроллингом* понимают выгодную обоим сторонам комбинацию завязанных друг на друге взаимных уступок на основе дифференциальной полезности, что создает возможность заключения пакетного соглашения. При использовании *обусловленных положений* итогового соглашения распределение полезности ставится в зависимость от определенных условий объективной реальности, которые в разной степени отражают предпочтения и беспокойства сторон. Обусловленные положения могут быть основаны на различном восприятии сторонами ожиданий от развития событий в будущем, допустимого риска, а также полезности предмета во времени.

Немаловажную роль в переговорах играет и фактор взаимоотношений. Тремя компонентами (аспектами) проблемы взаимоотношений в рамках переговоров являются:

- взаимоотношения с другой стороной, которые во многом зависят от таких переменных, как доверие (готовность подвергнуться уязвимости и риску), уважение, «схожесть» между сторонами, взаимная симпатия/антипатия и др.;
- взаимоотношения с самим собой (репутация);
- взаимоотношения с теми лицами (их метафорически можно было бы назвать «призраками»), которых стороны вынуждены иметь в виду в ходе переговорного процесса (начальники или правительство, клиенты или электорат, супруги и т. д.).

Говоря о процессе мирного урегулирования конфликта (мирном процессе), следует иметь в виду, что есть два альтернативных подхода к его структурированию. *Инкрементализм* (пошаговый подход) основан на постепенном движении к миру через небольшие обоюдные шаги — «меры по построению доверия», частичные и временные соглашения начиная с наиболее простых и наименее противоречивых вопросов. Альтернативой является незамедлительное обращение к наиболее сложным и острым вопросам повестки дня, которые являются главными «камнями преткновения»: если их преодолеть, дальнейший переговорный процесс должен пойти гладко. Выбор

между этими двумя подходами осложняется дилеммой: стороны не мотивированы к регулярным шагам, необходимым для построения доверия, пока они не видят контуры финального соглашения, при этом они не могут перейти к обсуждению такого соглашения, пока между ними нет доверия. Кроме того, негативное воздействие на ход мирного процесса могут оказывать «скептики», которые не верят в перспективность мирного (политического) решения, и «спойлеры», которые заинтересованы в провале процесса мирного урегулирования и целенаправленно пытаются его подорвать.

Требования, которые следует предъявлять к жизнеспособному мирному соглашению, не всегда поддаются однозначной интерпретации. Например, не всегда ясно, будет ли более жизнеспособным всестороннее (по всему спектру противоречий между сторонами) или же частичное (только по тем вопросам, по которым удалось согласовать позиции и интересы) соглашение. Проблемным является также выбор между однозначностью формулировок, которая помогла бы избежать двойственности толкований при реализации соглашения, и креативной двусмысленностью формулировок, которая обычно облегчает достижение самого соглашения. К иным условиям, которые обычно ассоциируют с жизнеспособными мирными соглашениями, следует отнести: инклюзивность (участие всех заинтересованных сторон), реалистичность (реализуемость), механизм контроля над выполнением сторонами своих обязательств, ориентированность на общеразделяемые нормы и критерии справедливости, стимулы (структурные, материальные и др.) для сторон поддерживать дальнейший мирный процесс и участвовать в нем, а также механизм разрешения споров при возникновении разночтений.

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Выберите любой переговорный процесс, проходивший или проходящий на международном уровне в контексте урегулирования какого-либо регионального интернационализованного конфликта. Какими могут быть задачи, интересы, запросные позиции, целевые позиции, точки сопротивления и *BATNA* каждой из сторон?
2. Если сторона А обладает меньшим лимитом времени и меньшим набором альтернатив для достижения своей цели, чем сторона В, как бы вы оценили сравнительную силу позиций сторон в рамках переговорного процесса? Какое влияние дисбаланс силы сторон может оказать на результат переговорного процесса?

3. Здравый смысл подсказывает, что людям должно быть проще договориться друг с другом, если между ними больше общего, чем различного. Тем не менее в теории переговорного процесса есть категория *дифференциальной полезности*, в соответствии с которой именно различия, а не сходства между договаривающимися сторонами делают возможным достижение взаимовыгодного соглашения. Каково ваше мнение относительно указанного противоречия?
4. В чем вам видятся преимущества и недостатки каждого из двух альтернативных подходов к структурированию процесса мирного урегулирования: инкрементализма (пошагового подхода), с одной стороны, и безотлагательного обсуждения ключевых вопросов постоянного статуса — с другой?
5. Каким языком следует составлять текст мирного соглашения? Следует ли использовать однозначные или, наоборот, общие и расплывчатые формулировки? Какие последствия для жизнеспособности мирного соглашения может иметь каждый из этих подходов?

Обязательная литература

1. *Лебедева М. М.* Технология ведения переговоров. М.: Аспект-пресс, 2010. 192 с.
2. *Фишер Р., Юри У., Паттон Б.* Переговоры без поражения. Гарвардский метод. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 272 с.
3. *Druckman D.* Negotiating in the International Context // Zartman I. W. (ed.). Peacemaking in International Conflict, Second Edition. Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 2007. P. 111–135.
4. *Starkey B., Boyer M., Wilkenfeld J.* International Negotiation in a Complex World. 3rd ed. Lanham, MA: Rowman & Littlefield Publishers, 2010. 183 p.
5. *Zartman I. W.* Negotiation and Conflict Management: Essays on Theory and Practice. New York: Routledge, 2009. 308 p.

Дополнительная литература

1. *Голубев Д. С.* В поисках оптимальной модели посредничества: США и проблемы мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2013. 352 с.
2. *Голубев Д. С.* О слабости инкрементализма как подхода к урегулированию этнополитического конфликта на примере посредничества США в мирном процессе на Ближнем Востоке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. № 143. С. 175–186.
3. *Шеретов С. Г.* Ведение международных переговоров. Алматы: КОУ, 2007. 164 с.

4. Crocker C., Hampson F. O., Aall P. (eds.). *Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World*. Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 2007. 800 p.
5. Guelke A. *Negotiations and Peace Processes* // Darby J., Ginty R. M. (eds). *Contemporary Peacemaking: Conflict, Peace and Post-War Reconstruction*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P.63–77.

Тема XIV. Концепции миростроительства и национального примирения. Космополитические аспекты урегулирования международных конфликтов

Поскольку существование бесконфликтного общества невозможно, все усилия международного сообщества должны быть направлены на бесконфликтное разрешение возникающих проблем с максимальным снижением негативных последствий потенциальных конфликтов.

Основные направления предотвращения межгосударственных конфликтов определяются исходя из принципов справедливого демократического развития мира, таких как:

- интернационализация жизни мирового сообщества в экономической, политической и культурной сферах;
- строгое соблюдение всеми странами и народами принципа мирного сосуществования, признание многовариантности общественного развития;
- снижение уровня военного противостояния, повышение взаимного доверия;
- усиление роли международных межправительственных организаций.

Концепция устойчивого позитивного мира и постконфликтное миростроительство являются центральными элементами парадигмы трансформации конфликтов. Сегодня уже есть условия для создания мира, означающего отсутствие не только войны, но и угрозы силой, и наблюдается мощное развитие международного правопорядка, поэтому данная концепция основывается на новой модели международной безопасности, которая строится не на основе сдерживания вооруженной силой, а на принципах международно-правового сдерживания.

Миростроительство — это действия по закреплению мира после окончания вооруженной стадии конфликта. Миростроительство является невоенным методом урегулирования конфликта.

В 1992 году Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос-Гали в «Повестке дня для мира» предложил для ООН новую роль — «постконфликтное миростроительство». Суть этой идеи заключается в следующем: конфликт не является отдельным, изолированным инцидентом, поэтому быстрые и концентрированные усилия по восстановлению и поддержанию мира смогут разрешить конфликт, но успех окажется иллюзорным, если не будет сопровождаться и поддерживаться долгосрочными программами с целью устранить кардинальные причины спора. При этом миростроительство не обязательно должно быть постконфликтным — его пакет должен быть всеобъемлющим, процесс целесообразно доверить неправительственным организациям. Необходимо также учитывать, что в случае гражданской войны потребность в процессе миротворчества или миростроительства намного выше.

Послевоенное восстановление (миростроительство) включает в себя действия, относящиеся к военной сфере, экономические и социальные реформы, политические, гуманитарные меры, а также меры, касающиеся прав человека и верховенства права.

Действия, относящиеся к военной сфере, подразумевают, что воюющие стороны после заключения мира, будучи демобилизованы, должны иметь возможность быстро переключиться на гражданскую деятельность. Кроме того, должна быть обеспечена демилитаризация сферы поддержания законности и порядка, созданы специальные структуры для контроля за профессиональной компетентностью военнослужащих в новую послевоенную эпоху.

Политические меры включают: определение базовых ценностей, на которые будут опираться послевоенные политические структуры страны; убеждение сторон в честности намерений друг друга; разъяснение того, что будут означать для них предложенные условия, и того, что выполнение этих условий больше соответствует их интересам, чем продолжение войны; проведение выборов — обычно под контролем (или даже под руководством) представителей ООН; создание на местном уровне политических структур, которые помогут гражданам самостоятельно сделать будущие выборы свободными и честными. При этом местные жители должны чувствовать, что процесс управляется ими, а не является результатом внешнего воздействия.

Гуманитарные меры предусматривают репатриацию беженцев и возвращение внутренне перемещенных лиц, реализацию программы разминирования.

Меры, касающиеся прав человека, включают: создание международной гражданской полиции, которая должна контролировать действия местной полиции; включение положений о соблюдении прав человека в соглашение о мирном урегулировании в качестве одного из основных элементов; поездки миссий ООН по правам человека (ее представители должны не только проверять выполнение соглашения о соблюдении прав человека, но и способствовать созданию соответствующих институтов — прежде всего, института омбудсмена, который будет отстаивать права коренных жителей и национальных меньшинств).

Экономические и социальные меры должны быть направлены на устранение первопричин внутреннего конфликта, поскольку он очень часто обусловлен социальным отторжением и дискриминацией. Также они должны быть обращены к неотложным потребностям населения (обеспечение продовольственной безопасности, здравоохранение, жилье, профессиональная подготовка и образование, восстановление транспортной сети, базовой инфраструктуры и коммунального хозяйства страны).

Национальное примирение — комплекс разносторонних мер, нацеленных на прекращение конфликта, умиротворение той или иной территории, достижение согласия между конфликтующими сторонами, установление национального мира и согласия, восстановление отношений. В его задачи входят: материализация идей неконфронтационного политического мышления, разблокирование конфликтов, снижение глобального противостояния, развитие социальных процессов. К психологическим формам национального примирения относятся: извинения, мемориализация, прощение, забвение, воспитание чувства виновности, идеи братства или равенства.

Правосудие переходного периода — средство перехода от войны к миру, от авторитаризма к демократии, нацеленное на восстановление достоинства пострадавших, формирование взаимного доверия между противоборствовавшими группами и содействие институциональным изменениям, необходимым для установления новых отношений среди населения. Включает в себя судебные и не-судебные процессы и механизмы, связанные с попытками общества

преодолеть наследие крупномасштабных нарушений прав человека, сосредоточивает внимание на серьезных нарушениях прав человека в период конфликта (пытки, казни без суда, исчезновения, рабство, продолжительное произвольное лишение свободы, геноцид, преступления против человечности, военные преступления).

Вопросы и задания для обсуждения на семинарских занятиях

1. Анализ процессов постконфликтного урегулирования на примере конфликта по выбору студента.
2. Анализ процесса миростроительства в рамках деятельности международной организации (на выбор студента).

Обязательная литература

1. *Гришаева Л.* Кризис миротворчества ООН // *Обозреватель — Observer*. 2008. № 4. С. 47–58.
2. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов. Подходы. Решения. Технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
3. *Мелькин А.* Комиссия ООН по миростроительству // *Обозреватель — Observer*. 2001. № 12. С. 82–89.
4. *Павленко В.* Мифы «устойчивого развития» // *Обозреватель — Observer*. 2005. № 1. С. 53–91.
5. *Рогов С., Кобринская И.* Операции ООН по принуждению к миру (политические, организационные и военные аспекты) // *Обозреватель — Observer*. 1995. № 9. URL: http://www.rau.su/observer/N09_95/9_05.htm (дата обращения: 16.07.2016).

IV. ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНУ

1. Международное измерение категории «социальный конфликт».
2. Эволюция природы войны как основной формы насильственного конфликта в международной среде.
3. Основные тенденции развития международных конфликтов в условиях трансформации системы международных отношений в конце XX — начале XXI вв.
4. Основные особенности карьерных возможностей в сфере конфликтологического менеджмента.
5. Институциональные основы профессиональной области изучения и урегулирования конфликтов.
6. Понятие конфликта в учениях мыслителей Древнего мира.
7. Философская и политическая мысль в эпоху Средневековья и в период Возрождения: понимание проблемы войны и мира.
8. Ключевые подходы к изучению конфликта в период Нового времени.
9. Конфликтные и консенсусные социально-исторические теории.
10. Западная социология конфликта XX века: основные черты.
11. Попытки создания общей теории конфликтов.
12. Политический реализм, неореализм и либерализм о роли конфликтов в международных отношениях.
13. Международный конфликт в парадигме марксизма и неомарксизма.
14. Этологические, социобиологические и психоаналитические теории истоков конфликтного поведения.
15. Теория базисных потребностей, гипотеза фрустрации-агрессии и бихевиористские теории депривации как объяснения истоков социальных конфликтов.
16. Реалистическая теория и теория социальной идентичности как альтернативные подходы к пониманию природы внутригруппового фаворитизма и межгрупповой дискриминации.

17. Роль этноцентризма и национализма в объяснении конфликтного поведения на групповом уровне.
18. Типологии конфликтов в международном измерении.
19. Структурные элементы социального конфликта в мирополитическом контексте.
20. Основные стадии и фазы развертывания конфликта как динамического процесса.
21. Природа, движущие силы и объяснительные модели эскалации конфликта.
22. Деиндивидуация, дегуманизация, моральное исключение, моральное отстранение и другие социально-психологические процессы, связанные с переходом конфликтного взаимодействия в насильственную фазу.
23. Основы теории принятия политических решений и ее роль в разрешении конфликтов.
24. Понятие конфликта с точки зрения различных политических идеологий.
25. Роль политического лидерства при разрешении конфликтов.
26. Понимание роли институтов и права в либеральной традиции изучения международных отношений.
27. Роль международного права в институционализации регулирования вопросов войны и мира.
28. Операции по поддержанию мира и принуждению к миру.
29. Концепция ответственности по защите и гуманитарные интервенции.
30. Физические, социальные и политические аспекты оружия массового уничтожения как фактора современных мирополитических конфликтов.
31. Международно-правовые, международно-политические и институциональные аспекты режима ядерного нераспространения.
32. Актуальные проблемы концептуализации области управления интернационализированными конфликтами.
33. Предотвращение конфликтов и «системы раннего предупреждения».
34. Урегулирование, разрешение и трансформация конфликтов: концептуальные границы и ключевые особенности.

35. Классификация основных форм и методов конструктивного вмешательства в конфликт третьих сторон. Международное посредничество.
36. Природа и роль переговорного процесса в управлении международными конфликтами.
37. Основные стадии и структурные элементы переговорного процесса.
38. Ключевые особенности и тактики позиционного (дистрибутивного) торга.
39. Ключевые особенности и тактики интегративного торга (принципиальных переговоров).
40. Роль взаимоотношений в переговорном процессе.
41. Проблемы структурирования процесса мирного урегулирования конфликта (мирного процесса). Ключевые требования, предъявляемые к жизнеспособному мирному соглашению.
42. Концепции миростроительства и национального примирения.

V. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

Список обязательной литературы

I. Источники

1. Трактаты о вечном мире / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. СПб.: Алетейя, 2003. 398 с.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические интересы. М.: Междунар. отношения, 1998. 280 с.
3. Ближневосточный конфликт: из документов архива внешней политики Российской Федерации: в 2 т. / Международный фонд «Демократия»; редкол.: В. В. Наумкин (предс.) и др. М.: МФД, 2003. 608+704 с.
4. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
5. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
6. Договор о нераспространении ядерного оружия (одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г.) // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 01.06.2016).
7. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Канон, 1996. 432 с.
8. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. 850 с.
9. *Клаузевиц К.* О войне. М.: Логос, 1994. 451 с.
10. Справочник по мирному разрешению споров между государствами / ООН, Упр. по правовым вопросам, Отд. кодификации. Нью-Йорк: ООН, 1992. 265 с.
11. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter> (дата обращения: 01.06.2016).
12. Устав Организации освобождения Палестины (принят 17 июля 1968 г. Национальным конгрессом палестинцев) // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова.

URL: <http://constitutions.ru/archives/1690> (дата обращения: 01.06.2016).

13. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004. 488 с.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? М.: АСТ, 2005. 603 с.
15. Югославия в огне: документы, факты, комментарии (1990–1992). М.: Экспертинформ, 1992. 372 с.

II. Литература

1. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М.: Дело, 2005. 480 с.
2. Аleshин В. В. Международное право вооруженных конфликтов. М.: Юрлитинформ, 2007. 198 с.
3. Барышников Д. Н. Конфликты и мировая политика. М.: Восток-Запад, 2008. 384 с.
4. Барышников Д. Н. Этнический конфликт в Боснии-Герцеговине: миротворческая миссия в Мостаре: брошюра. СПб.: Надежда, 1998. 63 с.
5. Бест Д. Война и право после 1945 г. / пер. с англ. М.: Мысль, 2010. 676 с.
6. Веселовский С. П. Спорные территории. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010. 416 с.
7. Голубев Д. С. В поисках оптимальной модели посредничества: США и проблемы мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2013. 352 с.
8. Голубев Д. С. О трансформационном потенциале этнополитического конфликта (на примере арабо-израильского конфликта) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, Вып. 2. С. 205–214.
9. Голубев Д. С. Попытка институционализации междисциплинарных исследований в области урегулирования конфликтов: «мичиганская группа» и «исследования мира» в 1950–1960-х гг. // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2009. Вып. 2. С. 261–272.
10. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: курс лекций Юридического факультета Открытого Брюссельского

- университета / пер. с фр. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. 1144 с.
11. *Делягин М. Г.* Ползучее миротворчество. От глобальных противоречий — к региональным конфликтам // Россия в глобальной политике. 2004. № 5 (сентябрь-октябрь). URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1103025900> (дата обращения: 16.07.2016).
 12. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии: сб. статей / пер. с англ. М.: Весь мир, 2005. 312 с.
 13. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: учеб. пособие для студентов вузов / под. ред. А. Д. Воскресенского. М.: Аспект-Пресс, 2008. 512 с.
 14. *Кременюк В. А.* Об исследовании международных конфликтов: в Институте США и Канады // США — Канада: Экономика, политика, культура. 2001. № 2. С. 45–59.
 15. *Ландабасо Ангуло А. И., Коновалов А. М.* Терроризм и этнополитические конфликты: в 2 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т Европы. М.: ОГНИ, 2004. 796 с.
 16. *Лебедева М. М.* Мировая политика. М.: Аспект-Пресс, 2007. 365 с.
 17. *Лебедева М. М.* Политическое урегулирование конфликтов. Подходы. Решения. Технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
 18. *Лукьянов Ф.* Война и глобальный мир // Россия в глобальной политике. 2006. № 1 (январь-февраль). URL: http://globalaffairs.ru/number/n_6304 (дата обращения: 16.07.2016).
 19. *Никитин А. И.* Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Navona, 2009. 232 с.
 20. *Никитин А.* Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 6–13.
 21. *Тишков В. А.* Этнология и политика. М.: Наука, 2001. 240 с.
 22. *Травина Е. М.* Этнокультурные и конфессиональные конфликты в современном мире: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 256 с.
 23. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. 366 с.
 24. Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн. / общ. ред. А. Малащенко и др. М.: Весь мир, 1997. 208+224+304 с.

25. Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / пер. с англ. под ред. В. Тишкова, М. Устиновой, 2007 // *Berghof Handbook for Conflict Transformation*. URL: <http://www.berghof-foundation.org/publications/handbook/berghof-handbook-for-conflict-transformation> (дата обращения: 01.06.2016).

Список дополнительной литературы

1. *Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д.* Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2004. 368 с.
2. *Анцупов А. Я., Шипилов А. И.* Конфликтология: теория, история, библиография. М.: ЮНИТИ, 1996. 551 с.
3. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс, 1993. 608 с.
4. *Бейлс А. Дж.* Международная безопасность после Ирака // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 10. С. 68–75.
5. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 280 с.
6. *Глухова А. В., Рахманин В. С.* Политическая конфликтология: учеб. пособие. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. 295 с.
7. *Дмитриев А. В.* Этнический конфликт: теория и практика. М.: Центр Нации, 1998. 57 с.
8. *Кармин А. С.* Конфликтология. СПб.: Лань, 1999. 448 с.
9. *Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А.* Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002. 400 с.
10. *Коньшев В. Н.* Современная американская политическая мысль. Историография неореализма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. 156 с.
11. *Манойло А. В.* Технологии несилевого разрешения современных конфликтов. М.: Горячая линия — Телеком, 2008. 392 с.
12. *Олкотт М. Б., Семенов И.* Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. 150 с.
13. Проблемы войны и мира в эпоху Нового и Новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г. / Санкт-Петербургский гос. ун-т, Ист. факультет, Каф.

- истории нового и новейш. времени [ред. кол.: Т. Н. Гончарова (отв. ред.) и др.]. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2008. 407 с.
14. Россия в войнах и вооруженных конфликтах: справочник / А. П. Дегтярев, В. П. Семин; под ред. генерал-лейтенанта Н. С. Лепешкина; Федер. погранич. служба Рос. Федерации. М.: Граница, 2004. 230 с.
 15. *Фельдман Д. М.* Политология конфликта. М.: Издательский дом «Стратегия», 1998. 287 с.
 16. *Цыганков П. А.* Теория международных отношений: учеб. пособие. М.: Международные отношения, 2002. 590 с.
 17. *Azar E.* Management of Protracted Social Conflict: Theory and Cases. Darsmouth: Aldershot, 1990. 157 p.
 18. *Barash D., Webel C.* Peace and Conflict Studies. Los Angeles: Sage Publications, 2009. 584 p.
 19. *Bellamy A. J.* No Pain, No Gain? Torture and Ethics in the War on Terror // International Affairs. 2006. Vol. 82, Iss. 1. P. 121–148.
 20. *Bercovitch J., Jackson R.* Conflict Resolution in the Twenty-First Century: Principles, Methods, and Approaches. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2012. 227 p.
 21. *Brown C., Nardin T., Rennger N.* (eds.). International Relations in Political Thought. Texts from the Ancient Greeks to the First World War. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 630 p.
 22. *Burton J.* Conflict: Resolution and Prevention // The Conflict Series. Vol. 1. London: Macmillan, 1990. 295 p.
 23. *Butler M. J.* International Conflict Management. New York: Routledge, 2009. 304 p.
 24. *Chiosa G., Goemans H. E.* Peace through Insecurity: Tenure and International Conflict // The Journal of Conflict Resolution. 2003. Vol. 47, No. 4. P. 443–467.
 25. *Crocker C., Hampson F. O., Aall P.* (eds.). Leashing the Dogs of War: Conflict Management in a Divided World. Washington, DC: United States Institute of Peace Press, 2007. 726 p.
 26. *Galtung J.* Cultural Violence // Journal of Peace Research. 1990. Vol. 27, No. 3. P. 291–305.
 27. *Galtung J.* Peace by Peaceful Means: Peace and Conflict, Development and Civilization. London: Sage, 1996. 280 p.
 28. *Galtung J.* Twenty Five Years of Peace Research // Journal of Peace Research. 1985. Vol. 25, No. 2. P. 141–158.

29. *Geller D. S., Singer D. J.* Nations at War: A Scientific Study of International Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 242 p. (Cambridge Studies in International Relations).
30. *Griffiths M.* Fifty Key Thinkers in International Relations. London; New York: Routledge, 2003. 416 p.
31. *Kriesberg L., Dayton B.* Constructive Conflicts. Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, 2012. 431 p.
32. *Lederach J. P.* The Little Book of Conflict Transformation. Intercourse, PA: Good Books, 2003. 74 p.
33. *Morgenthau H.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948. 688 p.
34. *Pruitt D., Kim S.* Social Conflict: Escalation, Stalemate, and Settlement. New York: McGraw Hill, 2004. 316 p.
35. *Ramsbotham O., Woodhouse T., Miall H.* Contemporary Conflict Resolution. Malden, MA: Polity Press, 2011. 507 p.
36. *Rupesinghe K.* (ed.). Conflict Transformation. New York: St. Martin's, 1996. 270 p.
37. *Stern P. C., Druckman D.* (eds.). International Conflict Resolution after the Cold War. Washington, DC: National Academy Press, 2000. 644 p.
38. *Sylvan D. A., Grove A., Martinson J. D.* Problem Representation and Conflict Dynamics in the Middle East and Northern Ireland // Foreign Policy Analysis. Nov. 2005. Vol. 1, Iss. 3. P. 279–299.
39. The SAGE Handbook of Conflict Resolution. London: SAGE Publications, 2009. 704 p.
40. *Wallensteen P.* Understanding Conflict Resolution: War, Peace and the Global System. London: Sage Publications, 2002. 352 p.
41. *Webel C., Galtung J.* (eds.). Handbook of Peace and Conflict Studies. New York: Routledge, 2007. 424 p.
42. *Zartman I. W.* Negotiation and Conflict Management: Essays on Theory and Practice. New York: Routledge, 2009. 320 p.
43. *Zartman I. W.* (ed.). Peacemaking in International Conflict: Methods & Techniques. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2007. 505 p.

Перечень иных информационных источников и ресурсов

1. Научно-образовательный портал «Аналитика конфликта». URL: <http://aconflict.ru>

2. Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов (Санкт-Петербургский центр конфликтологов-практиков). URL: <http://conflictology.spb.ru>
3. НП «Лига медиаторов». URL: <http://arbimed.ru>
4. Association for Conflict Resolution. URL: <http://www.acrnet.org>
5. International Peace Research Association. URL: <http://ipra-peace.com>
6. International Crisis Group. URL: <http://www.crisisgroup.org>
7. Carnegie Endowment for International Peace. URL: <http://carnegieendowment.org>
8. The Peace Research Institute Oslo (PRIO). URL: <http://www.prio.no>
9. Stockholm International Peace Research Institute. URL: <http://www.sipri.org>
10. The International Peace & Security Institute (IPSI). URL: <http://ipsinstitute.org>
11. The United States Institute of Peace (USIP). URL: <http://www.usip.org>
12. The Institute of Peace and Conflict Studies (IPCS). URL: <http://www.ipcs.org>
13. The Harry S. Truman Research Institute for the Advancement of Peace. URL: <http://truman.huji.ac.il>
14. Council on Foreign Relations. Peace, Conflict, and Human Rights. URL: <http://www.cfr.org/issue/peace-conflict-and-human-rights>
15. Processes of International Negotiation (PIN) Program. URL: <http://www.pin-negotiation.org>
16. Beyond Intractability project. URL: <http://www.beyondintractability.org>
17. United Nations Peacemaker project. URL: <http://peacemaker.un.org>
18. Conciliation Resources. URL: <http://www.c-r.org>
19. Peace and Collaborative Development Network (PCDN). URL: <http://www.internationalpeaceandconflict.org>
20. Berghof Handbook for Conflict Transformation. URL: <http://www.berghof-handbook.net/all>

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА НА ТЕМУ:
«ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГИИ
BLACKBOARD LEARN В РАМКАХ РАБОЧЕЙ ПРОГРАММЫ
УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ
ПОЛИТИКЕ»»

Актуальность. Тема методической разработки является актуальной, так как современные подходы к организации образовательного процесса в высших учебных заведениях определяют применение современных образовательных технологий как наиболее оптимальный, оперативный и эффективный способ достижения обучающимися образовательных результатов.

Новизна. *Blackboard Learn* выходит за рамки традиционных категорий и блоков управления курсом, помогая преодолеть разрыв между тем, как живут студенты, и тем, как они учатся. Платформа не только обладает мощными возможностями, но и отличается гибкостью, позволяющей учебным заведениям наращивать систему для большего вовлечения студентов и повышения результативности учебного процесса. Кроме того, она предоставляет преподавателю возможность вести значимый диалог с каждым студентом.

Таким образом, в пользу внедрения образовательной технологии *Blackboard Learn* в образовательный процесс в вузах говорят следующие ее достоинства:

- возможность социального обучения, включая блоги, дневники и улучшенные средства групповой работы; электронные доски объявлений, публикующие актуальную информацию и оповещения;
- оптимизация процесса обучения в ходе как аудиторных, так и внеаудиторных занятий;
- значимость и эффективность в ежедневном процессе обучения, включая усилия по расширению возможностей обучения и более эффективному вовлечению студентов в образовательный процесс.

Цель. Система *Blackboard Learn* будет использоваться в рамках учебного курса «Конфликты в мировой политике» с целью взаимной

координации интерактивных форм учебных занятий, самостоятельной работы студентов и текущего контроля успеваемости, а также приведения учебного процесса в соответствие с новейшими технологиями и разработками и информационными вызовами современности и повышения его эффективности.

До начала семестра ведущие преподаватели заблаговременно обращаются в Управление образовательных программ СПбГУ для регистрации курса на семестр, а также себя в качестве «инструкторов» и студентов в качестве участников учебного курса в программе *Blackboard Learn*. Получив доступ к зарегистрированному курсу, преподаватель создает актуальный интерфейс, соответствующий требованиям рабочей программы учебной дисциплины (РПУД) «Конфликты в мировой политике». Только «инструктор» имеет возможность вносить изменения в интерфейс и те разделы, которые выберет сам. В рамках данного учебного курса целесообразно создать следующие разделы:

- программа курса (полнотекстовая версия настоящей РПУД в формате *doc* или *pdf*);
- актуальное расписание занятий (лекционных и семинарских);
- объявления;
- календарь;
- слайды по лекциям;
- литература и источники;
- презентации для деловых игр и семинаров;
- индивидуальная письменная работа;
- список студентов по семинарским группам;
- центр оценок;
- блоги;
- обсуждения.

Используя презентации *Power Point* на лекционных занятиях, преподаватель имеет возможность регулярно публиковать их в системе.

В разделе литературы и источников предполагается загрузка ведущими преподавателями электронных текстов — литературы и источников (документов, методических пособий и т. д.), необходимых для подготовки к семинарским занятиям, контрольным работам и экзамену.

Разделы «Объявления» и «Календарь» обеспечат студентов актуальной информацией об отмене или переносе занятий, датах кон-

трольных работ, расписании деловых игр, распределении докладов и т. д.

Сразу же после докладов-презентаций на семинарских занятиях студенты должны загружать презентации в формате *ppt* или *pdf* в раздел «Презентации для деловых игр и семинаров», чтобы преподаватель имел возможность более детально ознакомиться с их содержанием, выставить и опубликовать оценочные баллы, а также чтобы студенты, по той или иной причине пропустившие занятие, могли ознакомиться с материалом.

Раздел «Индивидуальная письменная работа» содержит требования, предъявляемые к данному виду самостоятельной работы. К заранее установленному сроку студенты должны загрузить в данный раздел тексты своих работ на проверку. Преподаватель проверяет работы и выставляет за них оценки.

Закладка «Блоги» должна использоваться для обмена мнениями между студентами и преподавателем по актуальным проблемам в рамках изучаемого курса, а также как необходимый элемент самостоятельной работы (например, ведение блога по проблематике курса в течение семестра может быть заданием, за выполнение которого студентам в семинарских группах начисляются баллы для итоговой оценки за экзамен).

Закладка «Обсуждения» является формой обратной связи и форумом для обмена мнениями по проблематике курса, выяснения технических моментов учебной работы по курсу, высказывания студентами пожеланий и отзывов по работе преподавателей с целью дальнейшего совершенствования курса «Конфликты в мировой политике». Кроме того, любые вопросы по курсу могут быть разъяснены посредством опции «Личные сообщения».

Раздел «Центр оценок» содержит актуальную информацию по накопленным студентами в ходе семестра баллам за доклады, индивидуальные письменные работы, деловые игры, блиц-опросы, посещаемость, контрольные работы. По итогам экзамена преподаватель дополняет уже заработанные студентами индивидуальные баллы оценкой за итоговый экзаменационный тест, в результате чего автоматически рассчитывается итоговая оценка каждого студента (согласно настоящей РПУД, итоговая оценка складывается из баллов, заработанных в течение семестра, и оценки за итоговый экзаменационный тест).

Ценность и необходимость применения образовательной технологии *Blackboard Learn* заключается в том, что она позволяет оптимизировать и сделать более эффективным учебный процесс. Индивидуальная оформленная страница учебного курса «Конфликты в мировой политике» представляет собой комплексный центр общения и обратной связи, аккумулятор всех необходимых студенту материалов и литературы, актуальной информации по курсу, позволяя сократить как время их распространения среди студентов, так и сроки подачи требующих оценки презентаций, самостоятельных работ и заданий (выполненное задание преподаватель получает на проверку моментально). Кроме того, автоматическая система подсчета оценок позволяет избежать технических ошибок: например, оценка за проверенное задание выставляется преподавателем и автоматически переносится системой в «Центр оценок» в учетную запись конкретного студента, где так же автоматически суммируется с уже имеющимися у него баллами.

Учебное издание

ГОЛУБЕВ Денис Сергеевич
АНТОНОВА Ирина Александровна

Конфликты в мировой политике

Учебно-методическое пособие

Редактор *Л. Б. Вайсман*
Корректор *Т. Селиванова*
Компьютерная верстка *А. М. Вейшторг*

Подписано в печать 18.07.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 6,51. Плановый тираж 500 экз. (1-й завод — 70 экз.). Заказ №

Издательство Санкт-Петербургского университета.
199004, Санкт-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11.
Тел./факс +7(812) 328-44-22
publishing@spbu.ru • publishing.spbu.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5.

Книги Издательства СПбГУ можно приобрести
в Доме университетской книги
Менделеевская линия, д. 5
тел.: +7(812) 329-24-71
часы работы 10.00–20.00 пн. — сб.,
а также на сайте publishing.spbu.ru